

НИНЭЛЬ НУАР

ПРОФЕССИЯ:
РАЗЛУЧНИЦА

Нинель Нуар
Профессия: разлучница
Серия «Легенды Ойкумены», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67806747

SelfPub; 2023

Аннотация

Хотела помочь подруге, а вместо этого приходится спасать мир в компании отставника-неудачника. Смогут ли звезда экрана и бывший военный найти общий язык – и преступника? В тексте будут:– звезда межгалактического масштаба. Зазвездившаяся.– отставной военный с темным прошлым- злыдни, злодеи и злобствующие ничтожества- космос, приключения и тайны

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	72
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Нинель Нуар

Профессия: разлучница

Пролог

Дженнифер откинулась на спинку неудобного кресла, всем телом демонстрируя мягкость и комфорт, и плавно, грациозно переложила ноги, снова чинно скрестив их в лодыжках. Мимолетно мелькнувшее кружевное белье произвело нужное впечатление – хмырь в погонах забыл, о чем спросил, и пару секунд осоловело моргал, притворяясь, что изучает что-то на визуальном коммуникаторе. Приём был отработан до миллиметров перед многочисленными камерами, так, чтобы ненароком не засветить кое-что жизненно важное, из-за чего всему фильму могут вклеить не ту категорию.

Позволив себе легкую доброжелательную улыбку вместо напрашивавшегося злобного оскала, Джен светски осведомилась:

– Все это весьма занимательно, господа, но может, я уже пойду? Ваши шпионские игры мне совершенно неинтересны, если желаете – могу дать подписку о неразглашении. Да и в любом случае кто мне поверит, я же блондинка!..

– Что вы, мисс Эйвил! – пришел в себя наконец полковник. – Вы в наших играх как раз самое незаменимое звено!

Вас нам сама судьба послала!

Дженнифер позволила себе скептически вздернуть бровь, но промолчала и приготовилась внимать.

Спорить в открытую со спецслужбами – дурочек нет.

Она, конечно, блондинка, но не на всю же голову.

Глава 1

Обычно Маркус Цорн свою работу любил...

Обычно, но не сегодня.

Детективное агентство, которое он открыл, едва перебравшись на Веринью, обещало непыльный и в то же время стабильный доход. Обращались к нему в основном обманутые жены или же хитрые дамочки с особым пунктом в брачном контракте, желавшие срочно обмануться и получить при разводе за то компенсацию. Задачей Маркуса было найти доказательства измены супруга, что чаще всего труда не составляло. Бизнесмены, прилетавшие на Веринью Йорк, чувствовали себя свободно и непринужденно, а уж не воспользоваться прославленной местной системой эскорт-сервиса и вовсе было бы почти неприлично.

Но с миллиардером Зэкером Гофером все вышло не так, как всегда.

Начать с того, что поселился он не в простых апартаментах, замок к которым Маркус вскрыл бы левой пяткой не глядя, а в люксе на триста шестом этаже одного из самых престижных, дорогих и надежно охраняемых отелей планеты – «Хиллари Плаза».

Дальше ресепшена можно было пройти только с ключом от номера.

Разумеется, Маркуса это не остановило. Разве что доба-

вило еще одну статью расходов в отчёт заказчице. Люкс он, понятное дело, заказывать не стал, ограничившись достаточно скромным одноместным блоком, чьё главное достоинство было в расположении: тот находился прямо под люксом.

Разница в дюжину этажей бывшего военного не смущала. На такой случай в потайном отсеке его чемодана, надёжно замаскированном от практически любого сканирования, прятался целый арсенал. Применять его, однако, было еще рано. Объект засел в номере, как назло, и не выходил оттуда уже вторые сутки.

И вот это было странно.

Как правило, на Веринью прилетали как раз за контактами. Даже вечеринки, одна из которых сейчас бушевала на крыше отеля, организовывались с определенной целью: перезнакомить как можно больше нужных людей. Ну, и прикрыть нелегальные и полулегальные сделки заодно.

Снова проверив жучок, который он чудом, не иначе, подсадил этим утром на дверь Тофера, и убедившись, что комнат объект все еще не покидал, Маркус потер слегка небритую щеку и задумался. Делать ему было решительно нечего до тех пор, пока номер не освободится, а потому ничего дурного не случится, если он немного развеется.

Музыка на крыше, от которой все здание слегка вибрировало, манила его, как дудочка дрессировщика – синубийских грызунов. Пить он не собирался, при его планах на эту ночь вливать в себя алкоголь было бы чистым самоубийством, но

вот пощупать хорошеньких официанток, щедро строящих глазки постояльцам, – почему бы и нет. Настроив наручный комм на принятие сигнала от жучка, Маркус решительно покинул собственный номер и направился к лифту.

Карта, выданная ему на ресепшене, позволяла выходить только на определённых этажах. В список входили первые десять уровней с конференц-залами, спа-комплексами и прочими удобствами, двести девяностый, где располагался его временный блок, и, само собой, крыша. Бар с видом на утопающую в тумане столицу Веринью, Твинплейн, пользовался на планете бешеной популярностью. Отель был одним из самых высоких зданий, и холо-снимки с крыши получались сногшибательные.

Лично Маркусу частокол небоскребов на фоне огромного молочно-белого спутника напоминал обглоданные рёбра неведомого чудовища. Он передернулся, отворачиваясь от защищённого энергетическим щитом парапета и обращая внимание на куда более привлекательное зрелище: стайку шушукающихся о чем-то девиц из эскорта.

Везти свою семью на Веринью считалось признаком дурного тона. В самом деле, дорогими шоппинг-зонами и развлекательными детскими площадками планета похвастать не могла, зато в плане налогов на сделки – настоящий рай для предпринимателя. Потому и развлечения на ней процветали, рассчитанные на одиноких мужчин: бары, рестораны, пара-тройка казино и, конечно же, специалистки на любой

вкус.

Пользоваться их услугами Маркус не собирался, хотя чисто эстетически экстерьер оценил и восхищенно прицокнул языком. Девицы дружно покосились на него, мгновенно произвели подсчёт стоимости его одежды и столь же синхронно брезгливо отвернулись.

– Не больно-то и хотелось, – пробубнил себе под нос Цорн. Зарабатывал он в агентстве прилично, но с профессионалками и профессионалами личного сопровождения не сравнить. Подайся он в эскорт, жизнь стала бы куда легче и роскошнее... однако матёрого вояку, пробороздившего не один Поток, зачастую безо всяких гарантий возвращения, от подобной перспективы коробило и плющило. Бабочки-однодневки порхали красиво, жили шикарно... но недолго. Работка поопаснее косморазведчиков, а уж ему-то было с чем сравнить.

Девиц – а иногда и парней – нанимали опасаящиеся за свою жизнь бизнесмены. В их задачу входило пробовать всю еду и напитки, подносимые клиенту, проверять маршруты на безопасность, а в случае крайней неудачи – принять за него смертельный удар. Интимные услуги в прайс тоже входили, но далеко не всем требовались.

Нет уж, пусть этим развлекаются те, кому терять нечего.

Скажи кто лет десять назад, что прошедший битвы, взрывы и канализацию Кейтена с ядовитыми гусеницами толщиной в его бедро Маркус Цорн будет заниматься поиском, а

то и подлогом доказательств измен ветреных супругов, он бы рассмеялся наглецу в лицо. Тем не менее вот он, с бокалом безалкогольного коктейля, успешно маскирующегося под убойное пойло «Сизый рассвет», ждёт сигнала с жучка, чтобы приступить к своим непосредственным обязанностям.

Чего только ни сделаешь, лишь бы от тебя отвязались спецслужбы.

На крыше оказалось неожиданно скучно. Помимо музыки и крепких телом профессионалок, поджидавших неопытных бизнесменов в засаде у барной стойки, часы бездействия скрашивал только вид за панорамным окном, да и тот через некоторое время приелся. Так что завибрировавший на запястье комм Цорн воспринял как подарок свыше. Наконец-то можно заняться делом! Клиент покинул номер и, если повезет, быстро в него не вернётся.

Маркус восторгнулся, расплатился по счету и неторопливо, стараясь никого не зацепить, двинулся к выходу из бара. У самых дверей он чуть не наткнулся на объект. Высокий, плотно сложенный шатен, в искусственной линии волос которого виднелась работа профессиональных косметологов, издали белозубо улыбался почуявшим клиента цыпочкам. Можно было просто остаться и сделать пару-тройку компрометирующих снимков, но заказчицу интересовало несколько другое. Цорн чуть повернул голову, делая вид, что любит голографическими рыбками в стене, дождался, пока Тофер дойдёт до бара, и только тогда скользнул в маняще

распахнутый лифт.

Когда створки плотно закрылись и цифры на табло замелькали в обратном порядке, Маркус бросил беглый взгляд на запястье, проверяя показания датчиков. Новый маячок, только что незаметно прицепленный им на одежду клиента, прочно обосновался в районе бара.

Да, девочки извелись уже от безделья и так просто Тофера из цепких лапок не выпустят.

В другом отеле Цорн бы просто стянул карту из кармана постояльца и действовал дальше спокойно и с комфортом. Увы, система защиты в «Хиллари Плаза» была многоступенчатой как раз на такой случай, и карта срабатывала только в комплекте с отпечатком пальца жильца.

Идея отрезать Тоферу палец мелькнула на периферии сознания и была безжалостно задавлена.

Мирное время. Пустяковый заказ. Никаких травм!

Прорабатывая про себя нехитрый аутотренинг, Маркус быстрым шагом добрался до своего номера, скинул пиджак и принялся облачаться в то, что достал из секретного отделения чемодана. Переодеваться полностью не стал – мало ли придется уходить по коридору, через дверь, притворяясь приличным человеком? Плашки вибромагнитов легли в ладони привычно и увесисто, сливаясь с тоном кожи. Насадки на обувь потемнели, принимая вид ребристой подошвы. Не слишком уместно на остроносых формальных ботинках, но лучше так, чем в открытую щеголять полулегальными раз-

работками спецслужб, пусть даже и семилетней давности.

Сунув в карман карту от собственного номера, Цорн на секунду замер, мысленно проверяя, все ли на месте и ничего ли он не забыл застегнуть. Все-таки более пяти лет оседлой жизни на Веринью заставили его порядком подрастерять сноровку. Когда он в последний раз вообще надевал все это?..

На всякий случай проверив активацию вибромагнитов, Маркус забрался на бортик ванны и примерился к окну. Единственная рама во всем номере, которую у него были шансы открыть. Защита стекла разблокировалась только в двух случаях: по общей команде с пульта управления системой безопасности отеля и при активации спецключа эвакуационных служб.

Маркус воткнул штырь с причудливым узором перфорации в то место, где у нормальных окон бывает ручка, дважды провернул против часовой стрелки и затаил дыхание. Его приятель из противопожарной службы клялся и божился, что универсальный ключ универсален на всех планетах.

А что если он ошибся? Или специально обманул?

Без малейшего скрипа стеклопакет провернулся на незаметных петлях, впуская свежий аромат озона и чистящих средств. Силовое поле вокруг отеля не пропускало даже сильных порывов ветра, не говоря уже о птицах. Маркус оценил расстояние до защиты – полметра, размах руки от плеча взрослого человека. Стандартная система для высоток. Ес-

ли кто-то все же умудрится выбраться из наглухо замурованного здания и попытается спрыгнуть вниз, неминуемо зацепит силовое поле, которое замедлит падение и подаст сигнал тревоги в центр управления безопасностью.

Передвигаться придется по-пластунски, прикинул Цорн. Знакомство с местными охранниками в его планы не входило.

Не теряя больше ни секунды, он ввинтился в оконный проем, цепляясь по очереди вибромагнитами за металлические части конструкции, и скоро полез вверх. Ванные комнаты одна за другой мелькали перед его лицом, чаще пустые, хотя в двух стекла запотели и можно было различить движение. Маркус не всматривался – чужие номера его не интересовали. Вниз он тоже не смотрел: зачем сбивать себе настрой и ритм движения? Любоваться пейзажем лучше с защищённой крыши, а не гладкой стены, когда от падения тебя отделяет немного технологий и собственная ловкость.

Вот и люкс триста шестого этажа... Универсальный ключ провернулся снова – и окно поддалось без звука, пропуская Цорна. Он мягко спрыгнул на гладкую, чуть выщербленную – специально, чтобы не скользила, – плитку нежно-бежевого цвета с золотыми искрами. Одно покрытие для ванной стоило больше, чем его суммарная зарплата за год.

В лучшие, былые, времена.

Скривившись, Маркус прислушался к происходящему в номере. Музыка отсюда было слышно даже лучше, чем сна-

ружи, хотя во время путешествия по стене его чуть не снесло особо громкими звуковыми волнами. Так себе у них изоляция, фыркнул он про себя, бесшумно открывая дверь.

Роскошная спальня превосходила ванну по всем статьям. По скромному мнению Цорна, номер выглядел даже слишком шикарно. Дизайнер решил, что золота много не бывает, как и натуральных материалов, так что все, что в комнате не сверкало, было отполировано или пушилось когда-то бегавшим мехом.

У кровати, как ему и было обещано, лежал личный планшет Тофера.

Одно «но».

Какая-то бойкая профессионалка успела к нему раньше Маркуса.

Прямые светлые волосы, небрежно собранные в пучок на макушке, открывали тонкую гибкую шею. Вообще она была слишком хрупкой, костистой для наемницы, однако все положенные выпуклости были вполне себе на месте. Взгляд Цорна совершенно непрофессионально зацепился за аппетитную пятую точку наглой девицы и завис намертво. Очень уж завлекательно та поводила бёдрами в такт доносившемуся с крыши глухому ритму ударных. Хорошо хоть не подпевала и вообще вела себя тише мыши – даже он ее увидел раньше, чем услышал, а уж местные системы защиты тем более не распознали вторженца.

Пока Маркус раздумывал, как бы так скрутить и обезвре-

дить, чтобы не получить люлей в ответ, девица подняла голову от планшета и увидела его. Нежно-розовый ротик округлился в немом «О».

Повезло еще, что не заорала. Дернулась, чуть не опрокинув планшет, и Маркус едва успел поймать его в невероятном прыжке через кровать.

Любой резкий звук в номере в отсутствие постояльца – неминуемый автоматический вызов охраны. Им такие проблемы точно ни к чему.

Девица попятилась, напяливая совершенно не удобные с виду ходули на каблуках, которые ранее держала в руках. Спереди на ее платье обнаружился совершенно непристойный вырез, который так и тянуло изучить повнимательнее.

Немалым усилием Маркус заставил себя сосредоточиться на планшете в своих руках и чуть не чертыхнулся вслух. Открытый файл на глазах покрывался криптограммой заковыристого вируса. Были бы они в его офисе, он и то вряд ли успел бы обезвредить заразу, а уж сейчас и подавно.

Денежный заказ только что накрылся медным тазом.

Нет информации – нет денег. Так устроен мир.

Цорн снова поднял взгляд на девицу, но мужского интереса в них уже не было. Ну, почти. Девица почуяла-таки, что пахнет жареным, беззвучно ойкнула и бросилась к выходу.

Коммуникатор на запястье Маркуса дрогнул, извещая о перемещении объекта. Будто бы мало ему было всего прочего!

Тофер прямо сейчас направлялся по коридору обратно в свой люкс. Разминуться на ровном пространстве им особо негде, как пить дать наткнётся на девицу!

Глава 2

Раздумывать Маркусу было некогда. Схватят неизвестную, допросят и очень быстро выйдут на него. На нем, конечно, респирационная маска на случай камер, – да и в разреженном воздухе за пределами отеля так гораздо веселее ползать – но телосложение, одежда... Пока он доберётся по стене обратно в свой номер, отель успеют полностью заблокировать.

Спускаться на вибромагнитах все триста этажей? Так себе удовольствие.

Прежде чем девица успела выскочить прямо наперерез Тоферу, Цорн ухватил ее за руку, втискивая в нишу у двери. То ли прихотью архитектора, то ли для пущей иллюзии уединенности перед каждым номером был устроен небольшой альков. В него-то он и затолкал не особо упирившуюся блондинку.

Она подготовилась не хуже, а то и лучше него. В руке ее откуда-то взялся бокал с остатками золотистой шипучки, от резкого движения жидкость чуть не вылилась Маркусу на рубашку. Он досадливо сдвинул маску вниз, к подбородку, собираясь высказать ей пару ласковых, но вовремя спохватился и прикусил язык. Не хватало еще голосовые следы оставить! И так уже напачкал как мог.

Оба замерли, тяжело дыша и глядя друг другу в глаза.

Цорн не мог не отметить, что паники на лице девицы не было, одна холодная решимость.

Шаги Тофера приближались. Блондинка нахмурилась, покосилась в сторону коридора и ногой подпихнула недостаточно бодро закрывающуюся дверь. А после Маркусу стало решительно не до неверных мужей, потому что девица его поцеловала.

На вкус ее губы оказались как коньячная вишня. Сладкие, с горчинкой, хмель от их прикосновения ударял в голову крепче самогона и точно был из разряда запрещённых средств обезвреживания. Маркус и сам не заметил, как его руки из растерянно-благопристойного захвата постепенно переползли ниже, на неизведанные территории. Судя по мягкости округлостей, у блондинки все было свое, натуральное, отчего Цорна не на шутку повело. Только ввевшаяся под кожу профессиональная бдительность позволила ему заметить момент, когда Тофер, снисходительно хмыкнув над недвусмысленной сценой, мазнул картой по замку на двери и скрылся в номере.

Нужно было отлипнуть от стены и быстро выбираться, пока жертва не обнаружила попорченное имущество и не подняла тревогу, но оторваться от сладких губ не было никакой возможности. Маркус увлекался все сильнее. Воспользовавшись тем, что одна из рук девицы занята бокалом, он беззастенчиво облапал обнаженное бедро и полез выше, под подол...

В тишине опустевшего коридора резко и оглушительно прозвучала затрещина – вторая рука блондинки оказалась свободной и очень тяжёлой.

Высвободившись из его объятий, девица со всех ног рванула к лифту. Как она ни жала на кнопку, тот все равно не успел закрыться раньше, чем до него добежал Маркус и подставил по-простому ногу. В респираторной маске он выглядел довольно-таки угрожающе, чем беззастенчиво воспользовался, нависая над обескураженной блондинкой.

– Наверх? Вниз? – чуть запыхавшись, и вовсе не из-за стометровки, которую пришлось спринтерски пробежать, уточнил он.

– Наверх, – выдавила девица, отступая в угол кабинки. Благоразумно.

При скоплении народа он вряд ли ей что-то сделает... хотя поговорить бы не мешало. Ну, сделаем это при свидетелях, хмыкнул про себя Маркус. Его безумно интересовала личность таинственной грабительницы. Не только из чисто мужских побуждений, но и профессиональных. Кто она, а главное – кто заказчик? Конкуренты? Неужели у Тофера есть где-то еще одна обманутая жена? За годы слежки за супругами Цорн и не на такое насмотрелся. Завести себе пару семей на разных планетах не так сложно, как может показаться на первый взгляд. Многие бизнесмены этим, кстати, внаглую пользуются.

Так что Маркус, предвкушая усмехнувшись, вдавил

кнопку последнего этажа. Как раз в баре подходящая обстановка. Пусть дамочка выпьет, расслабится...

Лифт дрогнул, но вместо того, чтобы плавно поднять их на пару этажей, на крышу, со все возрастающей скоростью понёсся вниз.

Девушка принялась беспорядочно тыкать в кнопки, Маркус же без раздумий подпрыгнул к потолку и высадил аварийный люк. В обычной ситуации открывать доступ в силовую шахту категорически запрещено, но тут явно складывалась внештатная.

Цорн подтянулся и выбрался на крышу лифтовой коробки. Мимо, все убыстряясь, мелькали блекло-оранжевые технические лампы, отсчитывая утекающие этажи.

Как он и думал, сцепление с магнитными рельсами ослабло. Подобный дефект приключался настолько исчезающе редко, что люди даже не задумывались об опасности, садясь в скоростной подъёмник. Случайно ли, что именно сейчас, именно на этих пассажирах отказала сцепка? Гадать было некогда. Либо он сейчас перебирается на другой лифт, как раз поднимающийся по соседней шахте, либо покорно летит вниз, а учитывая набранную скорость, одними переломами дело не закончится.

Кабину тряхнуло, так что Маркус чуть не свалился. Магнитные рельсы на секунду возобновили сцепку, но снова разъединились.

Цорн заглянул обратно в лифт.

Блондинка не растерялась и пыталась перезагрузить программное обеспечение, откинув декоративный щиток с кнопками. Умница, но сейчас это вряд ли поможет. Несчастный случай создали специально и осознанно, тут простой перезагрузкой вопрос не решить.

Руку Маркус протянул ей на чистых рефлексах. Он понимал, что в экстренной ситуации блондинка его скорее задержит, а то и утянет за собой, но поделаться с сидящими в подсознании установками ничего не мог. Раз уж они оказались в этом дерьме вместе, то и вылезать придется сообща.

– Держись, – бросил он, поворачиваясь к ней спиной. Весила она как птичка, так что из кабины Цорн извлёк ее одной рукой, не особо напрягаясь, но дальше девице придется самой цепляться. Лишних конечностей у него нет, а удержаться на несущемся вверх с ускорением лифте – та еще задача.

Та сработала отточено и быстро, обернувшись вокруг него ногами и руками и в то же время не мешая движениям. Даже не придушила! Почти...

Поднимавшийся навстречу попутный лифт почти поравнялся с ними. Маркус напружинил ноги, готовясь к прыжку.

Все его рассуждения и манипуляции заняли от силы секунд пять. Проверять, крепко ли держится блондинка, он не стал, всем телом бросившись вслед за пролетающей мимо металлической коробкой. Удержится – молодец, нет – ей же хуже.

Магниты на руках и ногах сработали как надо, несмот-

ря на увеличившийся вес. По-хорошему, их бы нужно было сначала откалибровать... но спецназовская разработка изначально предполагала небольшую погрешность в весе. Полная выкладка с оружием зачастую весила поболее, чем эта девица.

Маркус поспешил влезть на крышу, пока их не снесло с боковой стороны не вовремя подвернувшейся деталью конструкции шахты. Не особо церемонясь, вскрыл и откинул верхний люк, грузно прыгнул вниз, отчего находившаяся в лифте солидная супружеская парочка, разменявшая минимум вторую сотню совместных юбилеев, шарахнулась к стене. Дамочка схватилась за увесистое декольте, смиряя танцующие на нем бусы из натурального генойского жемчуга, ее супруг принялся в панике нажимать все кнопки подряд, стараясь не поворачиваться к Маркусу спиной.

– Спокойно. Мы уже выходим, – прохрипел Цорн. Блондинка сидела за его спиной тихо и, кажется, даже не дышала от пережитого шока.

Что-то ему подсказывало, что раньше она так не развлекалась.

Лифт с деликатным треньканием остановился, створки разъехались – и в нос Маркусу уперлось дуло.

Оружие было солидное, косило под винтовку старого, до-экспансивного образца, так что Цорн сразу понял: дело пахнет серьезными ребятами. Можно было и не смотреть, кто там по ту сторону приклада, но он все равно глянул.

Морды вроде незнакомые, но сам факт, что по его душу отправили десяток отборных вооружённых специалистов, приятно грел душу.

Уважают, значит.

За спиной пожилая дамочка, неэлегантно икнув, сползла в спасительный обморок. Ее муж хватал ртом воздух, готовясь последовать примеру супруги.

– На выход, – глухо из-за маски, закрывавшей нижнюю половину лица, скомандовал один из спецназовцев.

Можно было, конечно, нырнуть обратно в открытый люк и устроить догонялки по шахтам. Маркус даже скосил туда глаза, на что дуло у его груди красноречиво дрогнуло.

Был бы он один – даже не раздумывал бы. Связываться со спецслужбами – дело гиблое, в особенности при его послужном списке. Но увы, висевшая за его спиной девица меняла дело. Стряхнуть он ее не успевал, а скакать и уворачиваться от выстрелов, прикрываясь женщиной – до такого он еще не опустился.

За ними плавно закрылись створки лифта, отрезая пути отступления.

Так легко Маркуса еще никогда не арестовывали.

Убежденность Цорна в том, что все это – одна гигантская подстава, крепло с каждым пройденным шагом. Слишком уж четко все было сработано. И лифт из строя вывели прямо по учебнику... На скорость реакции смотрели? Или на сердобольность? Взрыва или удара Маркус так и не услышал,

значит, до дна коробка не долетела – притормозили. Получается, можно было девицу там бросить без зазрения совести... но кто же знал!

– Сюда, – немногословно пояснил спецназовец, открывая один из номеров, почти точную копию люкса Тофера. Только здесь успели от души поработать над интерьером специфические дизайнеры: на всех горизонтальных поверхностях громоздились коммы разной степени навороченности, на которых демонстрировались записи с камер наблюдения. Цорн мельком пробежался взглядом по кадрам. А, вот и пожилая парочка. Вроде пришли в себя...

За экранами пристально наблюдали трое в наушниках и шлемах виртуальной реальности. Они так увлеклись, что даже не повернулись на звук открываемой двери. Зато их начальник заметил новоприбывших и знатно обрадовался, даже из-за стола привстал.

– О, поймали-таки! – расплылся в улыбке седовласый мужчина в форме полковника федеративных войск. Характерные погоны выдавали в нем не просто тылового специалиста, а прошедшего многолетнюю практику на передовой.

Маркус тяжело вздохнул. Все-таки официальные ребята. Он-то надеялся, что тут какая-нибудь муть полулегальная крутится. Больше было бы шансов сторговаться...

– Вы девушку отпустите, – мягко, с интонацией любящего дядюшки, напомнил Цорну полковник.

Спохватившись, что так и тащит на себе блондинку, Мар-

кус поспешил стряхнуть ее в ближайшее кресло. Та отцеплялась с трудом – кажется, тоже не доверяла доброму дяде в форме. По-человечески Цорн ее понимал, но руки на случай экстренной эвакуации предпочитал иметь свободными.

Второй раз он такой глупой ошибки не допустит. Драпать будет один и точка!

– Документы? – поинтересовался в пространство полковник. Маркус открыл было рот, чтобы начать врать про потерю и утрату, как к начальственному столу подоспел один из парней в униформе, волоча до боли знакомый чемоданчик.

Его, Цорна, имущество!

Скрипнув зубами, он промолчал. Их больше, и на их стороне закон. Как ни крути, за сегодняшний цирк сам Маркус вполне мог огрести пару лет в федеральной тюрьме, а то и на астероиде каком – это уж как повезет.

– Откроете? – с полувопросительной интонацией поинтересовался военный, придвигая чемодан замками в сторону Цорна. Ничего не оставалось, как набрать нужную комбинацию цифр. Мог бы и ошибиться, конечно, чисто случайно... только блондинку жалко. У остальных-то респираторы, что им будет, а она словит дозу угарного газа. Возможно, что и смертельную.

Эх, размяк он за годы на Веринью. Расслабился. Кто сказал, что девицу не заслали ему под бок специально на такой случай? Может, она вообще в связке с этими боевиками! Подсадная утка, проверяла реакцию на стресс...

Он мельком бросил взгляд на съезжившуюся в кресле блондинку. Нет, не похожа она на профессионалку. Реакции хорошие, а вот самоуверенности и холодности не хватает.

Почувствовав его внимание, девица явным усилием воли распрямилась и села ровнее. Цорн мысленно хмыкнул. А мы гордые! Новичок, что ли?

– Марк... Терренс? – с нескрываемым скептицизмом процедил полковник, изучая выуженную из недр чемоданчика карту-идентификатор. Чуть ли не на зуб попробовал! Маркус даже немного обиделся. Документы ему делал профессионал своего дела – не подкопаться при всем желании. Даже в базу данных Федерации ввел, все четко! Так что пусть не выпендриваются.

– Так точно! – отчеканил он и, подумав, добавил: – С кем имею честь?

Полковник дернул ртом, дав понять, что попытку засчитал.

– Полковник Дуэйн, спецотряд по борьбе с запрещёнными веществами, – он склонил голову, обозначая приветствие.

Маркус, помедлив, сел.

Про полковника – тогда еще капитана – Дуэйна он слышал в бытность свою элитным военнослужащим Ойкумены. Значит, осел-таки борец с пиратами за столом с бумажками.

Хотя методы работы, похоже, остались прежними. Помнится, лет десять назад его чуть не разжаловали за пренебре-

жение безопасностью гражданских. Тогда все обошлось без жертв... как и в этот раз. Прошлись по грани.

Приятно сознавать, что хоть что-то в этом мире не меняется.

Глава 3

Поездка не задалась с самого начала.

Пожалуй, в глубине души Дженнифер Эйвил могла себе признаться, что порыв спасти подругу был благороден, но на грани идиотизма. Если не пересекал оную.

Пролететь полгалактики по чужой идентификационной карте только ради того, чтобы залезть в комм к собственному продюсеру – не самая удачная ее идея. Но что поделать, если на съемках занята так, что и вздохнуть некогда, а в редкие моменты отдыха постоянно окружена людьми, так что незамеченной не улизнуть?

Доверить тонкое дело обыска посторонним? Разве что той самой подруге, по совместительству дублёрше. Только вот Энн уже неделю лежит в палате под интенсивной терапией.

Собственно, потому Джен в это все и ввязалась.

Слухи о том, что продюсер Зэкери Гофер распространяет запрещенные к употреблению средства, ходили давно. Поймать миллиардера за руку никому не удавалось. Самой же Дженнифер он никогда ничего такого не предлагал.

Еще бы, учитывая, что те самые миллиарды приносит ему в основном она, портить ее здоровье хоть прямо, хоть косвенно дураков не было. А штука, уложившая Энн на больничную койку, сначала вызывала моментальное привыкание, а после – весь букет абстиненции. Судороги, нарушения речи,

спутывание сознания... бедняжка с трудом вспоминала, какой сегодня день. Употребив она новую дозу, все симптомы прошли бы бесследно... но где ее найти? Запасов в вещах подруги не нашли, хотя нанятые Джен частные сыщики перерыли все. Сама Энн на все вопросы только бессвязно лепетала, толку от нее в таком состоянии...

Вызывать полицию Дженнифер, разумеется, не стала.

Премьера на носу, а подобный скандал грозил обвалить кассовые сборы. Пусть не главная актриса поймана на горячем, а дублерша антагонистки, но... За самой Джен следили чуть ли не пристальнее, чем за положительной героиней, и не простили бы малейших пятен на репутации.

Так что нет, никакой полиции.

Спецслужбы, конечно, лучше, не без сарказма отметила про себя девушка, устраиваясь в слишком мягком кресле, словно специально сделанном так, чтобы человек в нем чувствовал себя неустойчиво и неудобно. Хорошо, хоть в лицо не светили, да и вообще, кажется, про нее успели забыть, так увлеклись разбором полетов этого Марка.

Она помассировала запястья, разминая их после недавнего напряжения. Неплохо бы еще полный массаж ног и спины, но уж точно не сейчас и не здесь. До сих пор при слове «полет» внутри что-то конвульсивно сжималось и хотелось тоненько пищать от ужаса. Молодец она, сдержалась, не опозорилась. Сама не ожидала от себя подобного героизма... тело сработало само, как они с Энн неоднократно отработывали

на тренировках. Все же каскадёр способен изобразить далеко не все, иногда и самой актрисе, если она считает себя профессионалом, приходится проворачивать трюк-другой.

А Дженнифер скромно считала себя отличным многоплановым специалистом.

Теперь же ее главная задача – каким-то образом соскочить с крючка. Раз за Тофера взялись спецслужбы, недолго ему осталось травить невинных девушек всякой гадостью. В конце концов, Дженнифер Эйвил – звезда межгалактического масштаба. Не рассчитывают же они всерьез, что она будет помогать им в расследовании?

Тем временем монолог седовласого начальника плавно перешел от персоны Майка – или как его там зовут на самом деле – к ней самой.

– Представляете, мисс Эйвил? – наконец-то обратился к ней напрямую полковник Дуэйн. Он уже минут десять расписывал ужасы, которые успел натворить сам Тофер и распространяемая им наркота. Зачем? Джен и сама прекрасно все видела, воочию. В палате Энн. Но желания лично сразаться со злом ей это не прибавило. Она и в номер-то пробиравалась со всеми ухищрениями только ради того, чтобы найти доказательства его причастности и слить в прессу.

Будет скандал... а, плевать! Главное, пусть Тофера уже арестуют! По слухам, Энн – далеко не первая пострадавшая от этой забористой химии, и это только на съемной площадке. А сколько жизней он уже порушил просто так, проходя

мимо? Если бы не закон о неприкосновенности людей искусства, Тофера давно бы уже задержали и допросили по всем правилам, но увы, иммунитет его немногим уступал дипломатам и политикам.

Кстати, к самой Джен это правило тоже относилось. Не могут ее просто так задержать или арестовать. Доказательств у них никаких нет. Подумаешь, в чужом номере побывала... перепутала этажи. Бывает.

Приободрившись, Дженнифер откинулась на спинку неудобного кресла, всем телом демонстрируя мягкость и комфорт, и плавно, грациозно переложила ноги, снова чинно скрестив в лодыжках. Мимолетно мелькнувшее кружевное белье произвело нужное впечатление – хмырь в погонах забыл, о чем спрашивал, и пару секунд осоловело моргал, приотворяясь, что изучает что-то на визуальном коммуникаторе. Приём был отработан до миллиметров перед многочисленными камерами, так, чтобы ненароком не засветить нечто жизненно важное, из-за чего всему фильму могут вклеить не ту категорию.

Позволив себе легкую доброжелательную улыбку вместо напрашивавшегося злобного оскала, Джен светски осведомилась:

– Все это весьма занимательно, господа, но может, я уже пойду? Ваши шпионские игры мне совершенно неинтересны, если желаете – могу дать подписку о неразглашении. Да и в любом случае кто мне поверит, я же блондинка!..

– Что вы, мисс Эйвил! – пришел в себя наконец полковник. – Вы в наших играх как раз самое незаменимое звено! Вас нам сама судьба послала!

Дженнифер позволила себе скептически вздернуть бровь, но промолчала и приготовилась внимать.

Спорить в открытую со спецслужбами – дурочек нет.

Она, конечно, блондинка, но не на всю же голову.

Солдафон Марк тоже смотрел на полковника с нескрываемым скептицизмом.

На нее за все это время не взглянул ни разу. Неужели не узнал? Конечно, где бравый космический волк, переходящий сразу к делу безо всяких прелюдий, и где утонченные психологичные космооперы, в которых она снимается! Представить себе ее недавнего спасителя за экраном визора, внимательно впитывающим в себя перипетии отношений Хуана Карлоса и Розы Марии Джен не могла, как ни старалась. Не тот типаж. Вот полковник Дуэйн ее явно узнал сразу. Наверняка глубоко женат, потому и разбирается в прекрасном.

– Без вас вся наша операция обречена на провал! – патетично, не хуже актера, игравшего Хуана Карлоса, воскликнул полковник. Марк украдкой поморщился, а Джен сохранила невозмутимое выражение лица только благодаря многолетним тренировкам. Переигрывает, отметила она мрачно. Давит на ее чувство значимости.

За годы, проведённые на съемочной площадке, Дженни-

фер уяснила, что зрители почему-то предпочитают ассоциировать актера с исполняемой им ролью. Личность вне кадра способны разглядеть лишь единицы, и полковник к оним не относился. Он обращался к ней так, будто она все еще злобная соперница главной героини Анна Карахо, помешанная на власти и признании. По сюжету она сейчас должна была обрадоваться и ухватиться за предоставленную возможность прославиться. Как же, красотка раскрывает заговор века!

– У вас что, специалистов не хватает? – недовольно и капризно протянула она, сбивая настрой полковнику. Марк сбоку отчетливо одобрительно хмыкнул. – Вы же здесь в засаде сидите? Ну так поймайте его на горячем!

Дуэйн тяжело вздохнул, подался вперед и сложил пальцы пирамидкой. Ясно, теперь в ход пойдет «вроде-как-откровенность».

– Скажу вам честно, – не разочаровал он, – мистер Тофер умён и очень, очень осторожен. За все это время мы даже не сумели засечь передачи его поставщиков, а поверьте мне, здесь собрались далеко не худшие кадры.

Техники даже от экранов оторвались и воззрились на начальство обиженно. «Что значит, не худшие? – говорили их взгляды. – Вообще-то, мы лучшие из лучших!»

– И вы считаете, что я каким-то образом сумею то, что не удалось целой команде крутых специалистов? – Джен сочла нужным подсластить пилюлю. Техники гордо переглянулись и снова воззрились на начальство. Мол, даже актриса пони-

мает нашу ценность, а вы!..

– Вовсе нет, – ласково улыбнулся Дуэйн, и у Дженнифер понеслись по спине мурашки. Ох, не к добру это все! – Я рассчитываю на... Марка.

Красноречивая запинка перед именем, лукавый взгляд – понятно, что на самом деле ее спасителя зовут совершенно по-другому. Как именно, Джен было совершенно неинтересно. Ну хорошо, чисто из извечного женского любопытства – самую чуточку. Но, учитывая всю сложившуюся ситуацию, чем меньше она будет знать чужих секретов, тем крепче будет спать. И дольше проживёт.

Ей бы такое благоразумие до того, как она ввязалась во всю эту ерунду...

– Боюсь, что я все еще не понимаю всю глубину вашего замысла, – вежливо, но не без ехидства заметила она.

– А что тут понимать? – отмахнулся полковник. – Вы будете нашим прикрытием... очаровательным прикрытием. Так, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что вы замешаны в таком грубом и низменном деле, как расследование.

Понятно, хлопать глазами и изображать дурочку. Ничего нового – с этим она справится.

– А копать под Тофера будет он, – ткнул Дуэйн пальцем в сторону Марка-как-там-его-на-самом-деле. Тот подобрался, насупившись.

– Это с какой такой стати? – буркнул он.

– Помимо очевидного довода, либо так, либо расследова-

ние взлома с проникновением и ссылка на дальний астероид? – заботливо уточнил полковник. Джен с трудом сдержала дрожь. Хорошо, что ей такого выбора не предлагали. У нее же маникюр! А на астероидах, говорят, даже воды помыться и то нет. Обходятся ионным очистителем... – Тебя никто не знает. Кроме тех, что в этой комнате, но они будут молчать. Так ведь?

Полковник обвёл техников и вытянувшихся по струнке оперативников тяжёлым взглядом, под которым все дружно тут же согласились: разумеется, будут. Немее могил.

– Ты вне системы. Тебя никак не связать со спецслужбами, и в то же время у тебя отличная подготовка, – продолжал расписывать достоинства нового рекрута полковник.

Дженнифер окинула Марка недоверчивым взглядом. Да, по лифтам с ней наперевес он скакал довольно ловко, но как это поможет ему выявить слабые места Тофера? Там все же нужна не грубая сила, а психология и наблюдательность. Откуда они у провинциального детектива, способного только в чужом грязном белье копать?

Похоже, придется ей все же помогать недотепе в расследовании. По мере своих скромных сил.

Из полковничьего люкса Маркус вышел пришибленный избытком позитивных новостей. Нет, о том, что жenuшка Тофера не просто так заказала именно содержимое его рабочего коммa, он уже догадывался. Но что ее завербовали спецслужбы, пытаясь таким образом проникнуть в святая святых

продюсера и миллиардера, не мог и предположить.

В глубине души Цорн бедолаге даже сочувствовал. Немного. Конечно, распространение опасных веществ – дело глубоко подсудное, но жениться на женщине, готовой тебя предать ради абстрактной идеи служению отечеству... По мнению Маркуса, Тофер сам себя уже достаточно наказал. Осталось только поймать его на горячем и изолировать от общества.

Плёвое дело. За недельку управится и вернётся к тихому и непыльному детективному агентству. Только теперь будет куда тщательнее проверять подноготную клиентов – мало ли какая еще засланкой окажется.

Возвращаться в номер смысла не было. Все его вещи лежали в чемоданчике, любезно принесенном сотрудниками в люкс. Ребята постарались и пиджак тоже притащили. Распаковываться и устраиваться по понятным причинам он не стал. И правильно сделал, как показала практика.

Гравикар Маркус запарковал через квартал от отеля, на общественной стоянке. Светить в гараже «Хиллари плаза» собственными, зарегистрированными на Марка Терренса номерами, было бы верхом идиотизма. Ему еще на Веринью работать.

Будем надеяться...

– А ты что здесь делаешь? – Маркус не сказать чтобы удивился, обнаружив блондинку на пассажирском сиденье. И когда только успела запрыгнуть? Он чуял, что за ним кто-

то тащится, но не присматривался, решив, что это силовики провожают его на всякий случай.

– Еду к тебе, – пожалала плечами та, устраиваясь на широком сиденье с ногами. Хорошо, что хоть обувь сбросила.

– С какой это стати? Ты же звезда межгалактического масштаба, как я понял, – Маркус не скрывал иронии. По его мнению, все эти расфуфыренные клуши-актриски были годны только для одного. И вовсе не позировать перед камерами. – Сними себе люкс.

– Если ты не понял, то я здесь инкогнито, – отбила подачу девица. – Это значит скрытно. Ну, под прикрытием.

– Я понял! – рыкнул Маркус. Блондинка, похоже, решила, что он слабоват умом. Конечно, гений вряд ли застрял бы на Веринью и год за годом занимался одним и тем же – поиском доказательств измен. С этим, по-хорошему, и качественный робот бы справился, если программу основательно прописать. – Ты здесь по чужой карте. Вот на нее и снимай.

– Ты чего такая бука? – глаза блондинки наполнились слезами. Если бы его не просветили, что она профессиональная актриса, точно бы повелся. – Представляешь, что будет, если меня узнают? Это же скандал! А у меня репутация.

– То есть ехать к незнакомому мужику домой это нормально? Твоя репутация не пострадает? – уточнил Маркус, у которого от сюрреализма ситуации заныли виски и свело спину. Спина у него вообще часто предсказывала неприятности. Вот и сейчас раздражающе зудящее ощущение точно гаран-

тировало большие, просто зверские проблемы от этой милой с виду девицы.

– Конечно нет! – возмутилась блондинка. – Ты же сотрудничаешь со спецслужбами, значит, хороший парень. А хорошие парни ничего девушкам не сделают. Против их воли...

И она кокетливо стрельнула глазками. Маркус залп пропустил по касательной, заводя мотор гравикара. Ни по доброй воле, ни против воли делать он девице ничего не желал, но так уж получилось, что какое-то время им придется поработать вместе. Так что и правда пусть лучше будет под присмотром. Учитывая ее способность влипнуть в неприятности на пустом месте, за ней лучше присматривать.

– Тебя как зовут? – не особо любезно поинтересовался Маркус. За всей этой суматохой имени он не расслышал, а называть ее «Эй, ты!» в критической ситуации не слишком удобно.

Девица похлопала глазами снова, демонстрируя крайнее недоумение.

– Ты меня что, серьезно не узнал? – прошептала она неверяще.

Маркус пожал плечами. Вот еще, он же не домохозяйка, чтобы всякие оперы смотреть. Новостей блондинка точно не вела – тех дикторш он помнил.

Шокированная и немного оскорбленная, девица ткнула наманикюренным пальчиком с длинными ногтями в светящийся билборд у них над головой. Огромная, во всю стену,

площадка демонстрировала рекламу очередного волшебного крема, от которого кожа станет как у младенца.

Видал Цорн тех младенцев. Страшные и сморщенные. Вот уж никакого желания быть на них похожим.

Красотка на билборде ничем не напоминала блондинку рядом с ним. Разве что цветом волос. И, возможно, что-то в разрезе глаз...

– Обработка и макияж, – подсказала девица нетерпеливо. Маркус мотнул головой.

– Не ты это, – решительно заявил он. – Не примазывайся.

Блондинка надулась, как синубийский грызун на крупу, и остаток пути они провели в тишине.

Очень удобно, отметил про себя Цорн. Можно брать метод на заметку.

Глава 4

Долго молчать было явно не в характере блондинки. Стоило гравикару притормозить у жилого дома и въехать на подземную стоянку, как ее прорвало:

– Неужели даже фамилии Эйвил никогда не слышал? – она пытливо заглянула в лицо Маркусу и заметно расстроилась, когда он покачал головой. – Дремучий ты. Ладно, сериалы ты не смотришь, но хоть рекламу-то? Дженнифер Эйвил – вы будете на высоте!

– С кремом – не ты, – твёрдо отрезал Цорн, посмеиваясь про себя.

Дразнить девицу оказалось неожиданно увлекательно. Давненько он так не развлекался. Дамы, с которыми он сталкивался последние лет десять, либо были специалистками эскорта, то есть хуже него профдеформированными, либо скучающими жёнами магнатов, которым от него нужны были услуги определенного толка. И уж точно их нельзя было подкалывать, чтобы не лишиться гонорара.

– Ну, тебе же хуже, – фыркнула блондинка и вытряхнула на ладонь из изящной лодочки на высоченном каблуке брелок на тонкой цепочке. – Я-то думала с тобой поделиться ценной информацией, но раз ты такой упёртый и не замечаешь очевидного – смысл?

– Что это? – Маркус молниеносно выдрал брелок из рук

девицы и прищурился, вглядываясь в тонкую работу. Золотая флешка? Серьезно?

– Она все равно запаролена, – задрал носик, Дженнифер заново обулась и не сдержала гримасы. Кажется, цепочка успела прилично намять ей ногу.

Цорн взглянул на блондинку по-новому. Не такой уж она наивный новичок. Мало того, что скопировала данные с подыхающего комма, так еще и утаила информацию от официальных служб. По-хорошему, нужно было сдать этот брелок полковнику Дуэйну, но вот поделятся ли потом информацией с ними – вопрос вопросов. А если они хотят быстро разобраться с Тофером, то сведения пригодятся любые.

– Ладно, как ты там говоришь... обработка и макияж? А пароль какой? – сдал назад Маркус. Тратить полвечера на подбор пароля к золотой флешке – ужас-то какой! – у него не было ни сил, ни желания.

– Так я тебе и сказала! – вздернула носик еще выше блондинка, пытаясь выбраться из гравикара. В позе оскорбленной гордости получалось не очень, так что лицо пришлось опустить на приемлемый, чуть снисходительный уровень, чтобы не спотыкаться о каждую неровность. Тут все же не элитный отель и не площадка перед ним. Чем дальше от центра Твинплейна, тем обшарпаннее становилось жилье и окружающая действительность. Так ведь и сделки заключались на Веринью не только многомиллионные и легальные, но и многомиллиардные и не совсем легальные, а то и вовсе

незаконные.

Впрочем, Цорн жил не в самом захолустье. Так, на середине между бараками разнорабочих и временными офисами, сдающимися по часам для разных нужд. В первую очередь он подбирал при переезде жилье таким образом, чтобы в случае чего из него можно было быстро и незаметно улизнуть. Однокомнатный лофт, одним окном выходявший на соседнюю крышу (допрыгнуть – дело техники), а другим – на пожарную лестницу, этому требованию отвечал как нельзя лучше.

Холостяцкая берлога Маркуса обычно вполне устраивала, но сегодня ему за себя было немного стыдно. Все от того, что сюда он обычно баб не водил – хоть по делу, хоть просто так. Номера же в отелях есть. Так что лофт к приему блондинистых гостей готов не был от слова «совсем».

– А тапочек у тебя нет? – переминаясь с ноги на ногу, уточнила блондинка. Разуваться она не спешила, хотя Маркус только позавчера включал уборщика и был уверен, что пол совершенно чист.

Ну, может, это и неделю назад было...

– Не нравится – вали в отель, – хмыкнул Цорн, маскируя некстати нахлынувшее смущение, и протопал босиком в спальный бокс. Там у него хранилось оружие и необходимая на заданиях техника: следилки, жучки и прочие милые сердцу частного детектива мелочи. Нужно хорошенько продумать, что взять с собой. Много в защищённый от скани-

рования чемоданчик не влезет, потому отсортировать стоит только самое необходимое.

А главное, такое, чтобы не вызвало вопросов при досмотре. Все же он собирается играть роль телохранителя звезды, а не наемного убийцы. Значит, оружие берём по минимуму, зато разнокалиберных жучков побольше, мало ли в какое место их получится посадить Тоферу.

Сборы заняли не более получаса. Опыт приучил Цорна, что паковать вещи лучше заранее, сразу, как только узнал о предстоящем путешествии. А то жизнь, она штука непредсказуемая, в последний момент может быть не до чемоданов.

К нескрываемому разочарованию Маркуса, блондинка за это время никуда не делась. Наоборот, очень плотно устроилась в единственном кресле, всем видом демонстрируя, что отсюда ее вынуть можно если только домкратом. Кулон-флешка так и лежал на столике, куда его небрежно бросил Цорн, и, казалось, поглядывал на отставника укоризненно.

– Осторожно, вирус, скорее всего, тоже записался, – расстроенно прикусив губу, поведала блондинка, стоило Маркусу достать свой комм. Он только кивнул, обозначая, что услышал предупреждение, но флешку все равно вставил недогнувшей рукой. На полупрозрачном холо-экране замелькали данные, изредка прерываемые предупреждениями на красном фоне. Цорн, не особо вчитываясь, тыкал подтверждение – и мельтешение возобновлялось.

– Ничего себе у тебя запас противовирусных! – с уважением протянула блондинка, беззастенчиво заглядывая ему через плечо. Сидячих мест в лофте было не так уж много (высокий табурет на кухне Маркусу никогда не нравился – он даже ел там крайне редко) так что пристроиться на подлокотнике кресла, в котором уже угнездилась блондинка, показалось ему хорошей идеей.

Можно было, конечно, скрыться в спальне... но вряд ли девица одобрит сокрытие от нее ценной информации. Увяжется еще. Дженнифер в его спальне... было в этой мысли что-то в корне неправильное и в то же время соблазнительное. Поэтому Маркус решил дальше ее не обдумывать, а сконцентрироваться на фильтрации данных.

Блондинка на удивление качественно скопировала умирающий планшет. Система в ее золотой флешке стояла мощная, чуть ли не правительственного уровня. Ну, за такие деньги, по идее, богачи хотят иметь все самое лучшее.

Когда-то давным-давно и самому Маркусу все это было привычно и обыденно. Не золотые со стразами, конечно, приблуды, а мощные и самых передовых разработок.

Он тряхнул головой, отгоняя непрошенные воспоминания, и вчитался в поток данных.

– Что мы ищем? – блондинка дышала ему прямо в шею, отчего Цорну одновременно хотелось отодвинуться подальше и наоборот – притянуть ее ближе и снова распробовать вишневые пьянящие губы. Усилием воли он сконцентриро-

вался на деле и заданном вопросе.

– Повторяющиеся поставки, – пояснил он, пролистывая открывшийся еженедельник. Никаких порочащих Тофера сведений он пока что не обнаружил. Ни тебе прямых контактов с пиратами, ни схемы уклонения от налогов, даже заухудалого фото с дамскими прелестями не было. Сплошь сценарии, пометки к ним и финансовые отчеты. На первый взгляд даже сходящиеся со всех сторон. – Вот, например, подушки. Уже месяц он заказывает каждую неделю по две дюжины подушек. Зачем? Может, в набивке...

– Это мы страстную сцену снимали, – чуть покраснела Дженнифер. – Там в процессе чуть кровать не ломается. Ну, и пух с перьями летает... Тофер, он такой, за натуральность во всем. Никаких зелёных экранов!

Маркус испытующе покосился на лицо звезды, готовясь сказать гадость, и не нашёл в ее внешности никаких явных переделок. А уж у него-то глаз намётан, сам несколько операций на лице пережил. Не от хорошей жизни, конечно, и в последнюю очередь он думал, как будет выглядеть на экране, но актёрам вроде бы по умолчанию положены бустеры, филлеры и... что там у них еще по списку?

Блондинка угадала направление его мыслей и покраснела еще пуще, уже от негодования:

– У меня, между прочим, тоже все натуральное! Даже они! – и она многозначительно опустила глаза в свое выдающееся декольте.

– Вот это точно брехня, – не удержался Маркус.

Да, он снова заглянул. И недавно ощупывал. Вроде бы и правда данное природой... но не может же такого быть! Слишком идеальная форма, и на ощупь...

Дженнифер надула губы, изображая обиду, но видно было, что без огонька. Все ее внимание было поглощено списком заказов. Она прищурилась и ткнула в один из пунктов.

– Кофе? – с недоумением протянул Маркус. – А тут-то что подозрительного? Ваша братия же его хлещет как не в себя.

– Это редкий сорт, – покачала головой блондинка. – Мы такого на площадке и не нюхали. А тут целый мешок! И дважды в неделю! Да у него аритмия бы началась.

Почти соприкасаясь головами, они оба уставились на подозрительную строчку. Да, повторяется и впрямь довольно часто. В одиночку столько не выпить... и по датам примерно совпадает с первым случаем зависимости на площадке. Тогда стажера просто уволили, не особо разбираясь. Употребляет – вон.

А потом заболела Энн...

Тут уж Джен не сомневалась. Ее дублерша ответственно следила за своим здоровьем и никогда в жизни не подвергла бы себя подобному испытанию сознательно. Значит, кто-то ей эту гадость подсунул.

Кто-то из своих, кому она доверяла.

И не факт, что таким замысловатым образом не копают под саму Дженнифер. Ей теперь все трюки выполнять самой,

пока новую дублёршу не найдут... Подпилят какой канат – и привет.

Поначалу она подозревала коллег по площадке. Плоха та подтанцовка, что не мечтает занять место примы. Пусть даже прима эта играет постоянно стерв с отличными манерами и гнилой душой. Но время шло, Энн тихо загибалась в палате интенсивной терапии, а по съёмочной площадке поползли слухи о Тофере. Кто первым заподозрил биллионера и мецената в распространении той дряни, Джен не разобралась. Но происхождение его состояния у нее давно вызывало вопросы, так что посредничество у наркодельцов всего лишь удачно все объяснило бы.

– Может, отнесём эти данные полковнику? – неуверенно предложила девушка.

Маркус вздохнул. Все же новичок. Махровый.

– А если мы ошиблись и поставка кофе – вовсе не наша цель? – терпеливо поинтересовался Цорн. – Если это и в самом деле всего лишь кофе? Этот, как его... легальный допинг? Его арестуют, обыщут, ничего не найдут и... Как думаешь, кто будет виноват?

Блондинка побелела еще сильнее, так что, казалось, вот-вот в обморок бухнется. И что-то подсказывало Маркусу, что боится она вовсе не гнева полковника.

Дженнифер расстроено потёрла лицо кончиками пальцев, напрочь забыв, что в этот раз на нем нет грима, который она могла бы размазать. Некоторые привычки въедаются в

подсознание так сильно, что не вытравить. Да и зачем, если через пару дней ей снова на съемочную площадку?

– Ты по каким документам полетишь? – спохватившись, уточнила она немаловажный момент. – Мне нужно вписать тебя в бронь.

Маркус хмыкнул, оценив тонкий намёк формулировки, и предъявил карту. Ту самую, на Марка Терренса. Дженнифер развернула виртуальный экран личного коммса с запястья и принялась сосредоточенно вбивать данные.

– Сколько с меня? – вроде бы небрежно уточнил Цорн, заметив в углу полупрозрачного квадрата отраженную зеркально пометку «элита». На каюты подобного уровня у него средств не хватит. Пусть сам полковник и компенсирует, если что...

– Нисколько, – отмахнулась Дженнифер, взмахом руки отключая экран. – На многих кораблях есть специальные каюты для съемочных групп. Я просто заняла ближайшую свободную. Нас даже проверять особо не будут, так что бери все что нужно.

Она многозначительно покосилась на его непрезентабельный с виду чемоданчик. Начинку девушка уже успела оценить в отеле, под бдительным оком полковника, так что ожидала, сказать по правде, чего угодно. Благо занимающих места класса «элита» в космофлоте почти не досматривают. Ну, точно не потребуют «открыть и предъявить».

Маркус отправился в душ, смывать стресс. За что он це-

нил жизнь на Веринью, так это за то, что, благодаря множеству прилетающих на нее богачей, канализация работала отлично, а вода стоила не так уж дорого, и можно было понежиться под настоящими струями, пахнущими свежестью, а не химией третичной обработки.

Дженнифер же здраво рассудила, что перед дорогой стоит поспать, и заняла единственную в лофте кровать. Впрочем, не успела она уютно устроиться и задремать, как в спальню явился Маркус. Наклонился к самому ее лицу, вглядываясь в полумраке спальни. Неоновая вывеска соседнего офиса светила прямо в окна, так что полной темноты не удавалось добиться ни жалюзи, ни плотными шторами.

– Спишь? – зловеще шепнул мужчина. Дженнифер затаила дыхание. Отчего-то остро и явственно вспомнился их поцелуй в коридоре. Неужели он вот так нагло собирается ее домогаться? Ну, она ему сейчас покажет! Джен стиснула кулаки, но сделать ничего не успела – ее молниеносно упаковали в одеяло так, что только нос торчал наружу.

А потом подхватили на руки и куда-то понесли.

– В кровати буду спать я, – безапелляционно заявил Маркус, сгружая ее в кресло прямо в ворохе одеяла. – А то вдруг покушение, а я уставший?

В качестве жирной точки он с грохотом захлопнул за собой раздвижную дверь, оставив девушку возмущённо пыхтеть в одиночестве.

Глава 5

Утро ожидаемо принесло Дженнифер мигрень и боль в защемленной спине.

Она не преувеличивала, когда говорила, что натуральна вся... Ну, может, только волосы на пару тонов осветляет, чтобы лучше выглядеть в камере. Но иногда, особенно в такие вот моменты, остро жалела, что не поставила пару имплантов, в частности, в позвоночник.

Кресло, с виду мягкое и комфортное, для сна оказалось совершенно непригодно. Пришлось устроить шею на один подлокотник, а ноги закинуть на другой. В итоге затекло и то и другое, а еще мерзко кололось нервными иголочками.

До омерзения бодрый и довольный жизнью Маркус уже орудовал у кухонного комбайна.

– Надеюсь, ты любишь сухпайки, – не без сарказма произнес он, глядя, как Джен, морщась и покряхтывая, выбирается из кресла. – Натуральных продуктов не держу, уж извини. Не отель.

– Переживу, – пропыхтела она, сдувая прилипшие волосы с лица и закрываясь в ванной. Как ни странно, наёмник догадался оставить ей чистое полотенце и зубной набор в одноразовой упаковке. Все вещи остались на космодроме в ячейке хранения. Ничего особенного, но смена белья и гигиенические принадлежности сейчас быгодились. Главное, до-

терпеть до корабля, а там уж она приведёт себя в порядок, благо на борт взойдёт «Энн», а не Дженнифер. В путешествии по чужим документам, помимо нервозности, есть все же и свои плюсы: никто не пристанет с дурацкими вопросами, не будет просить «небольшой холо-снимочек» или автограф на планшете.

Ей даже внешность менять не пришлось – черты лица у них с дублёршей схожи, не близняшки, конечно, но электронной системе считывания хватает. Зато ради отпечатков пальцев пришлось натянуть тончайшие силиконовые перчатки, – их хватит еще на неделю, не меньше, как раз обратная дорога с запасом на непредвиденные обстоятельства – настолько тонкие, что практически не ощущались на теле. Они идеально сливались с кожей, и простым глазом засечь их было невозможно. Разве что на стыке, где небольшой рубец отделял родную кожу Джен от искусственной, да и то, присматриваться к таким деталям считалось дурным тоном. Мало ли... У человека может быть протез – неприлично любопытствовать. А техника так и подавно воспринимала силикон как часть живой плоти – поправка на киборгов и носителей имплантов, которых с каждым годом становилось все больше.

Расчесавшись и приведя себя в порядок, она оглядела свое платье и вздохнула. Ночью такой наряд выглядел вполне уместно, но сейчас, с утра, весь ее вид будто бы кричал: «Я не ночевала дома!». Но ничего не поделаешь, придется

терпеть до космопорта.

Маркус при ее появлении оторвался от сервировки стола и окинул придирчивым взглядом.

– Можешь заглянуть в мой шкаф, – посоветовал он. – Может, подойдёт что.

Джен поспешила воспользоваться советом. Обычно она довольно брезгливо относилась к чужим вещам, но Марк производил впечатление чисто плотного человека, да и выбора у нее особого не было. Либо его рубашка, либо на посадку в вечернем платье.

С наброшенной и небрежно завязанной на талии великоватой фланелью ее образ скакнул с «не ночевала дома» до «легкая экзотичность».

– Ты что, женат? – с подозрением уточнила Дженнифер, осторожно усаживаясь за стол. С минуты на минуту она ожидала появления разъяренной супруги, готовой вцепиться сопернице в волосы. В сценариях обычно так и случалось.

– Упаси космос! – передернул плечами Маркус.

– А откуда тогда такие глубокие познания в женской моде? Другой мужик и внимания бы не обратил на одежду, – продолжила допытываться Джен, совершенно не удовлетворённая ответом. Может, законной супруги и нет, зато многочисленных любовниц как понабежит!..

– Есть такая штука – конспирация, – ласково, как ребёнку, пояснил наёмник. – Чтобы на нас меньше обращали внимания, мы должны выглядеть обычно. Как все. Ты же тоже

не по своим документам летишь?

Джен неопределенно повела плечами. Если бы она вслух подтвердила столь опасное утверждение, ее адвокат ей бы уши оборвал. И был бы прав.

Но и не признать, что логика в словах Марка присутствует, она не могла. Им действительно лучше слиться с массой, по крайней мере до тех пор, пока за ними не закроется дверь элитного отсека на корабле.

Сухпак на вкус оказался таким же, как и на слух. Нечто резиновое, с привкусом соли и мяса – оно с трудом жевалось и застревало в зубах. После первой же попытки укусить это Джен сдалась и деликатно сплюнула массу в салфетку.

Лучше до посадки потерпит. В каюте должен быть мини-бар с батончиками, да и заказ с общей кухни сделать можно. Все-таки пассажирский корабль, в отличие от военных или транспортников, оборудовали как плавающие лайнеры в древние времена. На нем было все, начиная с ресторана и заканчивая – на особо крупных линкорах – бассейном и клубом. Несколько дней провести взаперти, ничего не делая, не каждый способен.

Выходить из каюты Дженнифер не планировала, но главное, что есть куда сплавить Марка. Элитные помещения считались роскошно просторными для космического корабля, на деле же немногим превышали по площади нынешнее жилье наемника. Скрыться от непрошеного напарника на ста кубометрах закрытого пространства не выйдет. Придется

как-то изворачиваться, чтобы хотя бы переодеться спокойно.

Дорогу до космопорта Джен запомнила смутно. На нее напала странная апатия.

Все пошло не по плану. Она возвращается, так и не узнав и, тем более, не сделав ничего полезного. Тофер по-прежнему на свободе, но хотя бы не в курсе ее вылазки. Уже хорошо. Да еще и наемника этого навязали!..

Никогда за всю свою карьеру Джен не пользовалась услугами телохранителя. Неминуемо возникнет вопрос: а зачем он ей теперь? Ответа, собственно, может быть только два. Либо ее ненавистники перешли в активную стадию: от писем с жутковатым содержанием, которые она получала десятками на официальную почту, к физическим угрозам или чему-то подобному. Либо она завела себе любовника и таким незамысловатым образом его маскирует.

Дженнифер придирчиво покосилась на невозмутимо ведущего гравикар Марка. Ну, если его приодеть и побрить... А еще постричь, помыть, поправить форму бровей... Пожалуй, за любовника сойдёт.

Незачем сеять лишнюю панику среди коллег. Обычно если оживлялись активные хейтеры, то и остальным актёрам того же проекта прилетало за компанию. Просто за то, что они работают с персоной, которую антипоклонники ненавидят.

Пару раз такие вот сумасшедшие доводили до отмены продолжения очередного сезона и роспуска всей съемочной

группы. И обратно ту больше не собирали или по крайней мере вызывающих недовольство публики актеров точно не звали.

Антагонистам всегда приходится хуже всего.

Если положительных героев любят уже потому, что они главные действующие лица, иногда причиняющие окружающим добро и справедливость, то отрицательных точно так же закономерно ненавидят за их мелкие пакости и крупный вред, творимый всем и вся.

Задачей Дженнифер было сохранить хрупкий баланс между злобной коварной разлучницей, которую она обычно играла во всех сериалах, и непонятой недолюбленной женщиной, похожей на десятки и сотни тысяч одиноких и несчастных жительниц Федерации, чтобы ей тоже могли сопереживать и сочувствовать. Несколько теоретически удачных, интересных сценариев пришлось даже отклонить, потому что антигероиня должна была получиться слишком уж злобной и ожесточенной. В «стекло» с пытками и травлей героев Джен не лезла принципиально, хотя от нескольких боевиков все же не стала отказываться. Ведь одно дело – красиво подраться с главной героиней, наставив ей пару синяков, а после торжественно сгинуть в геенне огненной, и совсем другое – держать бедняжку в плену, периодически издеваясь над ней с особым цинизмом.

Помнится, после выхода одной из остросюжетных картин, «Лунного меча», Дженнифер зачитывалась пламенными по-

сланиями фанатов в сети, требовавших переснять финал и вернуть ее героиню. Мол, бедняжка и без того настрадалась по жизни, за что ее так?

Это была лучшая похвала ее актерскому мастерству!

– Дальше ножками, – постановил Маркус, паркуя гравикар в одном из многочисленных переулков на окраине Твинплейна. До пропускных пунктов космопорта оставалось еще полквартала, не меньше.

– Ну спасибо! – прошипела себе под нос Джен, выковыриваясь из неудобного сиденья. Туфли немилосердно давили на мозоль, оставленную спрятанной флешкой, но она мужественно ступила на уже раскалённые с утра плиты. Солнце на Веринью жарило как не в себя, особенно летом, поэтому большая часть сделок заключалась вечером или ночью.

Когда они добрались до здания космопорта, Дженнифер была готова расцеловать ближайший климат-контроль. Зато апатия немного отступила, освобождая место для раздражения.

Маркус двинулся было сразу на регистрацию, но Дженнифер дернула его за рукав.

– Не туда. Сначала мой багаж! – недовольно напомнила она. Временами наёмник проявлял чудеса интуиции, но гораздо чаще невероятно тупил.

Как, например, сейчас.

Она же не раз повторяла, что у нее все вещи в ячейке хранения. Нет, потащился прямо на посадку!

– Я его не понесу! – сразу обозначил свою позицию Маркус.

Она лишь пожала плечами, набирая цифровую комбинацию на замке.

– Не думаю, что тебе пошло бы, – и на мгновение приложила небольшой дамский «Биркин» к его рубашке, поддразнивая усмехаясь.

Кроме на удивление компактной сумочки, в ячейке лежала куртка, которую Джен сразу же и натянула.

Сомнения, мучившие Маркуса все это время, отпали сами собой.

Надетая прямо поверх его рубашки, ветровка сделала ее фигуру бесформенной, а капюшон скрыл светлые, светящиеся под лампами волосы. Стройные ножки сгибались под самыми неожиданными углами, как у девочки-подростка, впервые примерившей мамины шпильки.

Столь нескладная и несуразная девица не привлекала ни малейшего внимания мужчин. Скорее, те брезгливо отворачивались. Мысль «могла бы хоть пластику талии сделать» явно читалась на их лицах.

Маркус выдохнул с облегчением.

Он, конечно, не следил за звёздами больших и малых экранов, но прекрасно представлял, какой ажиотаж вызовет появление одной из них в космопорту. Так что способности девицы к мимикрии его приятно удивили, а знание, что она из тех самых, первой величины, наконец получило подтвер-

ждение.

Вот только в натуральность всего-всего пока что поверить не получалось.

Очень уж ножки все-таки стройные и гладкие, да и грудь...

Мотнув головой, Маркус поспешно отогнал неуместные мысли. Хоть его документы и выполнялись на заказ самым лучшим специалистом, все равно при каждой проверке внутри него что-то екало, готовясь при малейшем намеке на провал все бросать и бежать.

Не в этот раз. Сканер беспрепятственно пропустил их с Джен на территорию космопорта, где уже поджидал сопровождающий агент.

– Добро пожаловать, мисс Лерой, мистер Терренс. Позвольте проводить вас в зону отдыха. Доступ на корабль будет открыт через полчаса, – заученно отбарабанил высокий худой мужчина в форме космофлота, подглядывая в комм фамилии. Джен поморщилась: не так уж часто летают VIP-клиенты, мог бы и запомнить.

Матовые двери, отделявшие элитную зону от общего зала ожидания, бесшумно разъехались – и на Маркуса пахло полузабытыми ароматами роскоши: натуральной кожей, деревом и качественной выпивкой. Он сглотнул ставшую тягучей слюну.

Давненько он не летал первым классом...

Лучше не вспоминать и не привыкать, жестко напомнил

он себе. Задание с блондинкой – розовая акция. После опять придётся вернуться на Веринью и ползать по чужим спальням, как марсианский клоп, собирая компромат.

– Проходи, располагайся, – прощebetала Джен, не замечая его состояния или же списав заторможенность на потрясение от культурного шока. – Может, что-нибудь выпьешь?

Сама она уверенно – не забывая, впрочем, сутулиться и гнуть ноги – проковыляла к панорамному окну, открывавшему вид на взлетную площадку. Туда-сюда сновали крохотные, но мощные тягачи, перевозившие корабли по земле. Шасси подходящего размера, позволившие бы космическому транспорту маневрировать по земле самостоятельно, сильно усложнили бы конструкцию, да и не на каждой точке стыковки вообще имелась гравитация, так что колёсами в ходе технической эволюции пожертвовали в угоду удобству и скорости. Как и всегда. Так что тягач принимал корабль на гравиплатформу и передвигал по мере необходимости.

– Нет, спасибо, – отказался Маркус. Фиктивный он телохранитель или нет, а на дежурстве предпочтительно сохранять трезвую голову.

– Как думаешь, какой наш? – блондинка прилипла к стеклу, смешно сплюснув нос. В этот момент она до боли напомнила наемнику другую девочку, однажды бывшую у него на попечении.

– Думаю, этот, – Маркус ткнул пальцем в один из самых распространённых пассажирских линкоров модели «верете-

но». Бассейном и казино на нем и не пахло, зато каждая каюта была оборудована личным экраном, на который в режиме реального времени транслировалось происходящее за стеной.

Ну, кроме тех моментов, когда корабль шёл в Потоке. Тут уж электроника щадила слабый человеческий мозг и переключалась на записи космических пейзажей.

Глава 6

Разумеется, Маркус угадал.

Уже знакомый служащий подошел к ним ровно через полчаса и проводил сквозь длинный шлюз, эксклюзивный для VIP-пассажиров, до самых дверей каюты. Кроме них, в сторону Кедайре люксом летели еще четверо. Эти маскировались не хуже Дженнифер, но, скорее всего, несколько по другой причине. Их пугали не поклонники, а налоговые службы, которые могли заинтересоваться заключёнными на Веринью сделками. Данные путешествующих первым классом хранились конфиденциально и выдавались разве что по запросу отдела особо тяжких преступлений вроде массового геноцида. Если никто не опознает, то нарушители в относительной безопасности. Как всегда, если есть деньги, есть и возможности уклониться от исполнения законов.

Двоих Маркус узнал и сделал про себя отметку в голове – никогда не знаешь, какие сведения могут вдруг пригодиться.

Быстро и заученно служащий космофлота продемонстрировал, как открывать и запирает дверь, как пользоваться ионным очистителем и где пристегнуться при взлете и посадке. Оба рассеянно кивали, не особо вслушиваясь. Инструктаж они проходили далеко не первый раз и все правила, а также расположение вещей уже знали наизусть.

Стоило работнику покинуть каюту, как Джен с подозри-

тельным прищуром повернулась к Маркусу.

– Ты что, уже летал первым классом? – прокурорским тоном спросила она.

Наёмник пожал плечами.

– Каким я только классом не летал, – буркнул он, не желая вдаваться в подробности. Спасая его, загорелось табло над дверью: «Взлёт запланирован через три минуты. Просим занять места и пристегнуться».

Дженнифер недовольно нахмурилась, но покорно отправилась к капсуле. Обычно в качестве сидений предлагались простые эргономические кресла с ремённой сбруей, которая неприятно впивалась во все места при любом рывке корабля, а их при смене давления атмосферы бывало немало. Но для люксовых кают и условия для взлета обеспечивались люксовые. Капсула повышенной комфортности предполагала шлем, который герметично облегал голову. Остальное фиксировали наполненные гелем подушки, смягчавшие любую тряску, так что даже при самой суровой посадке казалось, будто ты плывешь в лодочке посреди тихого озера. Транслируемые на визор картинки тоже отвлекали от происходящего. При желании можно было подключить изображение с рубки и наблюдать полет в режиме реального времени.

На самый крайний случай капсулы могли даже автономно продержаться около трех суток в космосе. У классов попроще для этого имелись спасательные шлюпы, принимавшие не более десяти человек на борт.

Лучше всего, конечно же, в подобные ситуации не попадать. Однако запасной вариант на случай внезапной разгерметизации еще никому не мешал.

Защёлкнув крепления шлема, Джен устроилась поудобнее и позволила подрагивающей массе обволочь себя. Ей нравилось ощущение невесомости, парения, которое давал нагнетаемый в подушки гель. Не в каждом спа-салоне получалось так расслабиться, как в хорошей капсуле безопасности.

Прикрыв глаза, она настроила в шлеме негромкую музыку для медитации, отключила все экраны и почти мгновенно погрузилась в полудрему. Признаться, во время взлетов и посадок, особенно если они оказывались жесткими, ее периодически укачивало. Да и в Потоке изредка, но мутило. Недостаточно, чтобы ее признали негодной к путешествиям, но полеты девушка предпочитала проводить в медитации или во сне. Конечно, спать трое суток нереально – приходилось иногда выбирать и заниматься какой-нибудь физической активностью, зато прилетала она свежая и отдохнувшая, как после хорошего спа-курорта. Благо она пока еще в том возрасте, когда поспать и отдохнуть достаточно, чтобы отлично выглядеть.

Маркус заставил себя лечь в эту гадость, стиснув зубы. Он терпеть не мог ощущение то ли подвешенности, то ли проглоченности, которое возникало в капсулах безопасности. Было дело, попал как-то в преджелудочную зону одной зверушки на Кейтаре. Там вообще зоопарк замечательный –

только успевай уворачиваться. Хорошо, ребята вовремя подспели, порезали гада на филе. Но к замкнутым, движущимся и подергивающимся пространствам у Цорна с тех пор стойкое непроходящее отвращение.

Сглотнув, он застегнул шлем и постарался отрешиться от происходящего с его телом, включив прямую трансляцию с рубки. Полузабытые ощущения причастности к взлету помогли справиться с бунтующим желудком и подсознанием, требующим немедленно освободиться и покрошить гелевую подушку в труху.

Три минуты истекли – и корабль дрогнул, меняя положение на вертикальное. Благодаря планировке, пассажиры, пристёгнутые вдоль стен, оказались лежащими на спине. «Веретено» завибрировал, с натугой отрываясь от земли. Несмотря на гель, Цорна слегка вжало в пол. Тем, кто находился сейчас в обычных креслах, приходилось и вовсе несладко, но такова цена за космические путешествия.

Затаив дыхание, Маркус наблюдал полузабытую картину. Небо нависло над экраном, заполонило его, раскрываясь, темнея, словно открывая свою изнанку, полную звезд и бесконечной пустоты.

«Веретено» дернуло, чуть повело в сторону. Это открепился дополнительный блок, выводивший корабль в космос. В принципе, тот мог бы и самостоятельно взлететь, но далеко не так грациозно и плавно. Скорее, как аварийный вариант. Для стандартных посадок на планеты использовались

специальные шаттлы, подхватывавшие корабли в мезосфере и с комфортом доставлявшие их к поверхности и наоборот. Если бы Маркус не наблюдал взлёт в режиме реального времени, он бы и не заметил этой заминки.

Гель скомпенсировал колебания, чуть плотнее облепив тело.

От Веринью до ближайшего Потока шесть часов лету. После двое суток в самом Потоке и почти сутки до Кедайре. Место для съёмок режиссёр выбрал недурное. Даже в лучшие свои времена Маркус на этом курорте не бывал. Судя по картинкам из сети, щедро вываливаемым блоггерами, море там поражает голубизной, пляжи – чистотой, а коктейли – сложностью приготовления.

Только вот ничего из списка Цорну не светило и в этот раз. Если уж он приписан, хоть и фиктивно, к этой фифе телохранителем, придется таскаться за ней след в след. Притворство притворством, а профессиональная этика прежде всего. Мало ли. Если с блондинкой что случится, виноват-то будет он.

Секунда невесомости – и на корабле включилась искусственная гравитация. Пол наконец-то снова оказался под ногами.

– Мы покинули воздушное пространство Веринью. Расчетное время вхождения в Поток – пять часов сорок шесть минут, – сообщил механический голос в наушниках. Не медля ни секунды, Цорн отдал команду открыть капсулу.

– Ты куда? – расслабленно поинтересовалась Дженнифер, когда Маркус выкарабкался из недр геля.

– Пойду разомнусь, – буркнул Цорн. Он ни секунды лишней не желал задерживаться в субстанции, от которой все волоски на его теле вставали дыбом в адреналиновом выбросе. – Пройдусь по отсекам, посмотрю, что есть интересного.

– Там же только общие кресла, – без особого энтузиазма возразила Джен. Ей-то лучше, каюта останется в ее распоряжении, но навязанного напарника было немного жаль. Все-таки входить в Поток еще неприятнее, чем взлетать, и лучше это делать в капсуле, желательно в режиме сна.

Некоторые, особо чувствительные к потоковым излучениям, так и путешествовали, впадая в анабиоз до финальной отметки пути. Говорят, самые первые путешественники перемещались только в заморозке... но кто теперь узнает точно, как оно все было? Разве что историки-архивариусы.

Тому, что сочинялось сценаристами к холо-операм, Джен не верила ни на кредит, хотя в титрах и писали, что для жизненности и правдоподобия приглашались эксперты-консультанты.

Видела она работу тех экспертов.

«Нет, кринолинов в эпоху первичного, двухмерного интернета уже не носили», – говорили они.

Тофер медленно приподнимал одну бровь...

«Но, если вам нужно больше зрелищности, можно добавить турнюры. Погрешность небольшая, всего лет сто. Ме-

лочи!» – поспешно добавляли специалисты-историки.

Как известно, кто зарплату платит, тот и прав. Платил им продюсер, а ему нужна была не достоверность, а красота. Что хорошего в свитерах и бесформенных джинсах, которые предлагали особо ярые блюстители правдоподобия? Такое и сейчас носят. А вот рюши, корсеты и чулки на экране выглядели куда интереснее.

Последние Джен даже сохранила себе в качестве сувенира. Мало ли кого соблазнить придется... Смотрелись они отпадно, нужно отдать должное костюмерам.

– Подумаешь, кресла. Не стеклянный, не разобьюсь, – пробурчал Маркус, исчезая за дверью.

Какой у нее замечательный, понятливый попутчик, довольно улыбнулась Джен, снова закрывая глаза. Ему даже намекать ни на что не нужно, сам догадался.

Цорн, широко шагавший по ковровому покрытию коридора, даже не подозревал, что его посчитали чувствительным и тактичным. Он всего-то старался оказаться как можно дальше от гелевой гадости. Подумаешь, общие кресла! Не приходилось актриске приземляться в спасательном шлюпе, у которого сгорел парашют.

Было же времечко...

Маркус ностальгически вздохнул, потер запястье, которое периодически фантомно побаливало как раз после той эпичной посадки. Тогда он сломал руку в трех местах, так что лучевую кость потом выращивали заново. Дешевле выходи-

ло, чем собирать осколки. Хорошо, хоть на механику не заменили. Тогда как раз возникла пауза в боевых действиях и появилась возможность нормально подлечить агентов. А то ходить бы ему с протезом, как и множеству бывших коллег.

Повезло.

Вход в Поток Дженнифер не заметила – проспала.

Организм решил, что с него достаточно потрясений, и честно постарался отоспаться не только за прошлые задолженности, но и про запас. Маркус, кажется, периодически все-таки возвращался в каюту, потому что на вмонтированном в стену столике то и дело появлялись положенные пассажирам суточные подносы с питанием. Девушка сметала их, не особо вникая во вкус – точно лучше давешнего сухпайка, пусть и не шедевры кулинарного искусства – и снова заваливалась в капсулу. Там спалось даже лучше, чем на предназначенной для этого койке: меньше трясло, а еще не было риска свалиться при очередном маневре.

Не все пассажиры хорошо переносили пребывание в Потоке. Полный запрет на путешествия в подпространстве получали немногочисленные, сотые доли процента населения. Их удел – быть запертыми на родной планете или станции всю свою жизнь. К сожалению, альтернативы Потокам для перемещения между галактиками пока еще не придумали.

Среди остальных счастливиц где-то половине становилось дурно при смене пространств, на входе и выходе. Симптомы варьировались от легкой тошноты и дезориентации до

потери сознания и судорог. Считалось, что чувствительность к излучению Потока означает общую чувствительность организма, потому что подобным чаще всего страдали женщины.

Увы, равноправие полов так полностью и не наступило, вынужденно откатив позиции во время экспансии космоса. Слишком часто женщинам во имя деторождения – где добровольно, а где и принудительно, – приходилось оставлять работу или же переходить на удаленные варианты, из дома. К сожалению, варианта, при котором вынашивал, рожал и вскармливал мужчина, пока еще не изобрели.

Хотя попытки были.

Зато у женщин было время на развлечения. Одним глазом, пока дети спят или пока одежда проходит цикл очистки – сериалы и холо-фильмы, заглохшая было во время звездной экспансии индустрия, снова стремительно набрала обороты.

Конечно, когда человечество бросилось завоевывать космос, большей популярностью пользовались новости, чем самое фантастическое кино. А после, на новых, недавно открытых планетах и вовсе было ни до чего. Выжить бы.

К своему сожалению, Джен тоже относилась к этим страдающим пятидесяти процентам, так что насладиться вживую радужными переливами подпространства не сумела. Зато отоспалась так, что последние сутки перед прибытием на Кедайре лежала в капсуле, прогоняя текст ближайших эпизодов и наконец-то чувствуя себя отдохнувшей, несмотря на

небольшую мигрень.

– Ты готова? – ворвался в каюту Марк и с размаху плюхнулся в соседнюю капсулу. Кажется, он надеялся, что та лопнет и ему не придется погружаться в гель.

– Да, вполне. А что, мы уже подлетаем? – Дженнифер сдвинула изображение с визора в сторону, открывая общегалактическое время. – Ой, да! Я и не заметила.

– Зато выспалась, – подначил ее Марк, но она не отреагировала. Смысл, если и впрямь неплохо отдохнула?

– А ты почему здесь? Я думала, тебе в креслах больше нравится, – уколола его в ответ Джен и сама себе удивилась. Какое ей дело до того, где шляется ее подставной телохранитель? Да пусть хоть весь звездолет перещупает, ей-то что?

– Посадка и взлет – самые опасные отрезки полета, – пояснил наемник, с видимой неохотой натягивая шлем. – Мои желания и пристрастия тут не играют роли. Я должен быть рядом на случай, если что-то пойдет не так.

– А что может пойти не так? – удивилась Дженнифер.

Подумала, вспомнила свои роли и нахмурилась. «Не так» в космосе могло пойти буквально все, на что хватало фантазии сценаристов, а эти ребята с выдумкой. Джен неоднократно раздумывала, а не употребляют ли они что-нибудь такое-эдакое, полулегальное и забористое, для стимуляции воображения.

Пока она размышляла, Марк уже упаковался в капсулу и накрылся крышкой, так что ей ничего не оставалось, как по-

следовать ее примеру.

– Ты заказывала торжественную встречу? – неожиданно раздался голос наемника в ее наушнике.

– Нет! – ответила Джен, прежде чем сообразила, что такой функции в стандартных моделях капсул, вообще-то, не предусмотрено. Как он сумел с ней связаться?

– Тогда откуда фанаты в таком количестве? – поинтересовался Марк, и на виртуальном экране возник снимок, явно сделанный из камер космопорта Кедайре. Джен узнала фирменные цветастые стены, выложенные мозаикой с морской тематикой. Такие мозаики на курортной планете втыкали везде, где только можно и нельзя, называя их «гаудичные».

Но девушке было не до красот и хитросплетений разноцветных камешков. Она с ужасом разглядывала толпу человек в двести, собравшуюся ее встречать. Над головами реяли транспаранты: «Эйвил, вернись, мы все простим!», «Съемки должны продолжаться!» и наконец эпичное «Выходи за меня замуж!» большими розовыми буквами с сердечками по краям плаката.

– Какая ж самка рашского богомола донесла, что я?.. – Джен досадливо прикусила губу, сообразив, что именно спецслужбы озаботились тем, чтобы лишить ее путей отхода от их договорённости...

И приступать к реализации плана придется уже через полчаса.

Глава 7

Самым удачным во всей этой ситуации было то, что толпа встречающих собралась за территорией космопорта, у самых ворот, но все равно за пределами пропускных пунктов. И определить, с какого рейса Джен спустилась, у них не будет никакой возможности. Кедайре – популярный курорт, одних «веретен» в час садится и взлетает от трех до пяти. Благо космопорт на всю планету один и защита на нем не пропускает вредные газы дальше, в жилые зоны.

Не хватало ей только проблем с законом ко всему прочему. Она же путешествует под чужим именем! Оставалось надеяться, что начальство космопорта не обратит внимания на несанкционированный митинг у входа и не примется выяснять, каким именно рейсом прилетела блудная звезда. Вот они удивятся, не обнаружив ее в списках пассажиров!

Занятая тревожными мыслями, Дженнифер даже посадку пропустила. Очнулась только когда крышка капсулы откинулась, а гель втянулся в стенки. Маркус уже стоял рядом, протягивая руку, чтобы помочь ей выбраться, и она очередной раз подивилась, какие иногда в этом нищем наемнике пробуждаются изысканные манеры.

Пожалуй, идея ее не такая уж и сумасшедшая.

Она ухватила за крепкую ладонь, выкарабкалась из цепких объятий капсулы и критически оглядела его с головы до

ног. Маркус под ее пристальным вниманием даже отступил на шаг, внезапно почувствовав себя под прицелом снайперской винтовки: дёрнись – и останешься без мозгов.

Руку его, кстати, никто так и не выпустил. Удерживая мужчину на месте, Джен прошлась туда-сюда полтора шага, оценивая наемника с разных ракурсов.

– Кепка есть? – деловито поинтересовалась она. Маркус недоумевающе покачал головой. – Очки чёрные?

Он кивнул.

– Уже что-то, – недовольно поморщилась Дженнифер. – И этот человек будет мне объяснять про конспирацию! Ничего, сейчас зайдём в один из бутиков и все купим.

Девушка уже погрузилась в меню комма, выбирая подходящие варианты маскировки из имеющихся в небольших магазинчиках на территории космопорта. Несмотря на крохотный размер, аренда помещений там стоила немеряно. Самая оживленная торговая точка! Пассажиры постоянно что-то забывали, особенно часто – прикупить сувениры дальним родственникам и сотрудникам.

Поскольку меню было прозрачное, Маркус прекрасно разглядел отправляемые в корзину предметы и немедленно взбунтовался:

– У меня уже есть куртка! А кепка мне ни к чему, она только внимание привлекает! Их носят только отморозки или подростки.

– Что б ты понимал в кепках, – пробурчала Джен, быст-

ро оформляя покупку. – И в куртках, если уж на то пошло. Сколько лет твоей рухляди? Она, похоже, старше меня. Такое уже лет двадцать не носят! Не позорь меня. Считай частью рабочей униформы, если тебе так будет легче.

Маркусу легче не стало, но, видя суровый настрой девицы, спорить он не решился. Ни к чему скандалить в первый же рабочий день. В конце концов, постарается носить вещи поаккуратнее, после сдаст в скупку и вернёт ей хотя бы часть денег. Со своей старой «рухлядью» он расставаться не собирался. Дженнифер была совершенно права, кожаная куртка была старше не только ее, но и самого Маркуса.

Единственное наследство, доставшееся ему от отца.

Борт пришлось покидать быстро, затесавшись в толпу из стандартного блока. Работники космопорта все-таки обратили внимание на митинг и организовали посты наблюдения у каждого недавно севшего пассажирского корабля. Проверять документы по второму кругу они не имели права, но смотрели на выходящих цепко. Впрочем, скособоченная фигура Джен не привлекла их внимания ни на секунду.

Попав в район бутиков и влившись в плотную толпу, девушка радикально преобразилась. Ветровка, свернутая плотным рулоном, исчезла в сумочке, ноги распрямились, задница заходила из стороны в сторону завораживающим маятником. Даже сам Маркус нет-нет да и поглядывал на вышагивающую рядом красотку, что уж говорить о случайных прохожих.

– Пойдём, приоденем тебя, пока никто не щелкнул в этом убожестве, – ухватив его за рукав, Джен затащила его в один из многочисленных магазинчиков. Именно в нем она недавно оформила виртуальную покупку.

– Мисс Эйвил! – прошебетала скучавшая за стойкой продавщица, моментально оживляясь. – Какая честь! Вам что-нибудь подобрать?

– Мой заказ, – высокомерно задрал подбородок, потребовала Дженнифер.

Маркус только глазами хлопал. Где развязная девица, непринужденно сидевшая, подобрав ноги, в его гравикаре? Эту изысканную леди точно никто никогда бы не заподозрил в том, что она способна шариться по чужим люксам и спать в кресле малознакомого наемника.

Работница магазина засуетилась. Похоже, на фамилию заказчика никто внимания не обратил, а зря. Джен скорчила недовольную гримаску и нервно притоптывала ногой, пока продавщица моталась по помещению, спешно собирая оплаченное.

– Вообще не понимаю, зачем здесь держат людей, – процедила блондинка, даже не подумав понизить голос. – Автомат давно бы уже все подобрал и упаковал!

Бедняжка, спешно перебиравшая вешалки, сжалась и заработала руками еще быстрее, чуть не оторвав одной из курток рукав. Уже через две минуты – в рекордные сроки, по скромному мнению Маркуса, который в подобные места не

совался уже лет десять, – на стеклянной стойке материализовались не только бейсболка и очки, но и куртка, пояс со множеством заклепок и внутренних отделений, две пары перчаток и миниатюрная, в палец длиной, расческа. На стадии пояса Марк одобрительно хмыкнул: качество не хуже, чем в хороших военных магазинах, и как оружие в случае чего сгодится.

Расческе же, мягко говоря, удивился.

– Внешний вид не просто важен, – назидательно заявила Дженнифер, по-хозяйски притягивая к себе его голову, так что Маркусу пришлось скрючиться в неудобной позе. Несколько уверенных движений – и его вечно всклокоченная причёска приобрела прилизанный вид, как у тех жеманных парней из рекламы. Он мельком оценил результат в зеркальной стене бутика и скривился. – Первое впечатление – самое главное! И я еще не закончила. Замри!

Маркус зажмурился с секундным опозданием, и этого хватило, чтобы глаза обожгло, как кислотой.

– Что это за дрянь? – прохрипел он, с трудом сдерживаясь от слов покрепче.

– Лак-фиксатор, – невозмутимо ответила Джен, убирая проклятый баллончик в сумочку. Работало не хуже перцового распылителя, слезы покатались сами. – Так дольше причёска продержится.

С этими словами девушка нахлобучила на него бейсболку и натянула козырёк чуть ли не на нос.

– И где там ее видно? – буркнул Маркус, но маскировку оценил. Особенно в очках. Пожалуй, даже бывшие сослуживцы его бы теперь вряд ли опознали.

И хорошо. Вот бы Малкольм поржал, доводись ему увидеть старого боевого товарища в эдаком модном прикиде!

Пояс, перчатки и куртка быстро заняли полагающиеся им места. Наёмник неловко свернул старую отцовскую реликвию и задумался, куда ее пристроить. В чемоданчике и так места нет, к тому же, он старался его лишний раз в людных местах не открывать.

– На, – небрежно, чуть ли не двумя пальцами, Джен протягивала ему сумку из натуральной кожи, идеально подошедшую к новой куртке. – Засунешь сюда свое барахло.

Маркус невольно улыбнулся. Внешне высокомерная и ершистая, внутри девушка оказалась чуткой и внимательной. Поняла, догадалась каким-то невероятным образом, что старая потертая куртка ему дорога как память, и даже не заикнулась о том, чтобы отправить ее на утилизацию.

В нем чуть ли не впервые за эту долгую неделю затеплилась мысль, что они с Дженнифер Эйвил все же могут срабататься.

Когда они покинули бутик, продавщица выдохнула с облегчением и поклялась отныне дважды перечитывать каждый заказ, особенное внимание обращая на фамилию покупателя.

После чего набрала номер на комме:

– Алло, это Кедайре Дейли? Вы не поверите, но я только что видела Дженнифер Эйвил в космопорту! У нее новый любовник! Как поняла? Она одела его с головы до ног! Как он выглядит?.. Э-э-э... Это же Эйвил! У нее прекрасный вкус! Красавчик, само собой. Жиголо, наверное...

– Зачем ты так себя вела? – возмутился Маркус вполголоса, когда они покинули бутик.

– Как «так»? – безмятежно уточнила Джен. Настроение у нее явно поднялось, она сияла улыбкой, благосклонно взирала на направленные в ее сторону коммы и готовилась наслаждаться шоу.

– Как последняя стерва, – выплюнул наемник с неодобрением.

– Мне по роли положено, – очень серьезно посмотрела ему в глаза Дженнифер. – К тому же, теперь она запомнит только меня. Как ты выглядел и во что был одет, разве что на камерах космопорта будет видно. А туда доступа у папарацци нет. Так что нас и ту нескладную парочку, что вывалилась из «веретена», никто не свяжет.

Подхватив его под локоть, девушка уверенно направилась в сторону выхода. Маркус механически передвигал ноги, со все возрастающим уважением поглядывая на спутницу.

Эх, какой талант пропадает! Ее бы к ним в разведку, снабженцем. Точно лучше подготовила бы их к высадке, чем старпом Вестер.

Вспышки камер и жужжание съемочных дронов ослепи-

ли и оглушили сразу, как только они переступили порог космопорта. Маркус неловко оттянул воротник куртки и поморщился. Выглядел он, конечно, круто, но по такой жаре, пожалуй, стоило одеться полегче. Телохраниитель в шортах? И главное, в шортах из новейшей коллекции! Он хмыкнул и попытался передвинуться за спину Джен, чтобы лучше контролировать происходящее, но ее неожиданно железная хватка не позволила сдвинуться и на сантиметр.

– Улыбайся уже. Не делай морду плексигласом, – прошипела та сквозь собственную широкую улыбку. Маркус неуверенно дернул углом рта.

– Где вы познакомились? Откуда прилетели? Вы уезжали по делам съёмок или по личным? Как его зовут? Вы давно вместе? – казалось, список вопросов у журналистов нескончаем.

Маркус с трудом боролся с рефлексам. Все это неприятно напоминало ему эпизоды из бурного прошлого, только допытывались у него о местонахождении базы и отрядов, и методы применяли куда более болезненные, чем сунутый почти в лицо жгут микрофона. Он машинально поджал пальцы на ногах, пострадавшие тогда сильнее всего.

– Подождите официального объявления, – лаконично выдала Дженнифер все с той же скалозубой улыбкой и потянула его вперед, туда, где их уже поджидал двухместный флайер с откидным верхом. Удобство, по мнению Маркуса, сомнительного свойства. Целиться проще, солнце печёт голо-

ву, да и жуков, надутых встречным ветром, глотать – удовольствия мало. Но выбирать не приходилось, правительство предоставляли мисс Эйвил, как одной из звезд сериала, все услуги по высшему разряду.

Вздумай они сесть в обычное такси, их бы просто не поняли.

Все это Джен объяснила, пока они летели над океаном к месту расположения съемочной группы. Журналисты не отставали, следуя за ними в отдалении на своих разномастных тарактелках, а стоило девушке чуть ближе склониться к Маркусу, как со всех сторон начинали рябить вспышки.

– Они за нами так и будут таскаться? – с неудовольствием покосился он на преследователей. Все навыки орала благим матом, требуя оторваться от этой ненормальной толпы. Ничем хорошим подобные гонки никогда не заканчивались. Хорошо хоть, папарацци на рожон не лезли и не пытались подобраться еще ближе. Маркус бы точно не выдержал и распотрошил заветный чемоданчик с последующим отстрелом особо оборзевших индивидов. Не до смерти, так, по моторам. Для профилактики.

– Убери с лица это зверское выражение, – терпеливо промурлыкала Джен, так что со стороны создавалась убедительная иллюзия лёгкого флирта. – И привыкай. На территорию съёмок их не пустит охрана, но особо ушлые иногда пробираются.

– Их можно калечить? – деловито уточнил Маркус, стара-

тельно запоминая лица наиболее настойчивых.

– Нет, что ты! – возмутилась девушка. – Максимум пару синяков. Но желательно без них.

– Понял. Ограничимся внутренним кровотечением, – одобрительно кивнул он.

Что-то почуяв, слишком рьяные преследователи чуть отстали.

Над открытой водой насекомые не летали, так что Маркус даже начал наслаждаться полетом.

– А почему они спросили, давно ли мы вместе? – не выдержав молчания, снова заговорил он.

– Потому что считают, что мы любовники, – безмятежно ответила Дженнифер. Она немного расслабилась, пользуясь тем, что флаеры репортеров были куда хуже по качеству и мощности и безнадежно отстали, и откинулась на спинку эргономичного кресла, включив режим лёгкого массажа. – Ах, наконец-то цивилизация!

– Что?! – рывкнул Маркус, заставив попутчицу подскокить от неожиданности.

– Тьфу на тебя, я чуть не вывалилась, – возмутилась Джен. – Чего ты так волнуешься? Ты же вроде бы не женат. Или все-таки?..

– Да при чем здесь мой гражданский статус?! – прорычал Цорн и раздраженно саданул кулаком по приборной панели. К счастью, ни в какой датчик не попал. Девушка со смесью восторга и ужаса оценила глубокую вмятину.

– Штраф за порчу государственного имущества двести кредиток, – механическим женским голосом сообщил бортовой компьютер.

– Мне нельзя светиться, – уже спокойнее продолжал Маркус, – тем более на камеру. Мы договаривались, что я стану безликим телохранителем. На них обычно внимания обращают не больше, чем на табуретку. А любовник звезды галактического масштаба – это совсем другой разговор.

– Ты что, преступник? – с любопытством уточнила Джен, но, так и не дождавшись ответа, тяжело вздохнула. – Надеюсь, что нет. Понимаешь, мы, актёры, люди суеверные. Если я заведу себе телохранителя, все встrepенутся и начнут рыть металлопластик носом, выясняя, что такого происходит в моей жизни и не надо ли всем тоже озаботиться личной охраной. Не говоря уже о сплетнях и статьях. Может, для каких-нибудь бизнесменов ты и табуретка, а в мире искусства – большая такая мишень с красной точкой в центре. Если, конечно, мы не любовники – тогда все куда проще.

Маркус с силой потер ладонями лицо. Кто бы мог подумать, что этот гребанный мир искусства такой сложный!

Глава 8

Ради съёмок новой холо-новеллы мистер Тофер арендовал целый остров. Отчасти ради безопасности и простоты охраны: одно дело – пеленговать флаеры на подлете, над водой, и совсем другое – отслеживать их же на материке. Поди разберись там, по каким делам они мимо пролетают, может, и правда случайно. А тут частная территория, сунулись – получите.

Однако основным поводом была нетронутая природа на этом острове. Найти столько зелени в одном месте, чтобы при этом тебя не сожрала местная фауна – задача не из простых, даже учитывая многообразие планет в Федерации. Не обошлось и без напасти – комары местные пугали уже издали, размерами, что уж говорить об их укусах, которые раздувало в шишку, а потом место болело еще недели две. Но ультразвуковой отпугиватель этот вопрос решал. Ну, почти.

Комм на руке Дженнифер пискнул, подавая опознавательный сигнал. Хоть ее появление и ждали, один из охранников на парковке-причале все же заглянул во флаер, поздоровался и с подозрением покосился на Маркуса.

– Он со мной, – небрежно махнула в его сторону звезда, вылезая из транспорта. Цорн последовал за ней как приклеенный.

Резкое движение он поймал краем глаза и дальше дей-

ствовал на вбитых за годы службы инстинктах. Уворот, захват, приём. Кучерявый парнишка, стройный до болезненности, полузадушенно пискнул.

– Пусти его, это ассистент режиссёра! – всполошилась Джен. Маркус нехотя отпустил щуплую руку, которую заламывал дохляку за спину. Тот отскочил и принялся немного демонстративно потирать кисть, внимательно оглядывая его с головы до ног. Он ответил взаимностью, попутно отметив, что возраста парнишка немало, чуть ли не старше самого Маркуса. Болезненную щуплость ассистент подчеркивал браслетами на тонких, почти женских запястьях и обтягивающими штанами, в которые, скорее всего, влезал с мылом.

– Шерил, это Марк. Марк, знакомься, это Шерил, – скороговоркой представила мужчин Джен и задала интересующий ее вопрос: – Как Энн?

– Где ты откопала этого неандертальца, милочка? – высокомерно спросил Шерил, отставляя ногу и выпячивая впалую грудь. – Это же зверь!

Прозвучало с таким чувственным придыханием, будто Маркусу сделали изысканный комплимент. Обычно таким тоном с ним разговаривали женщины, не слишком обременённые излишками морали. Цорн еще раз оглядел ассистента, удостовераясь, что перед ним все же мужчина... Вроде бы да. Но утверждать однозначно поостерегся – в век пластики и коррекции в таких вещах никогда нельзя быть уверенным до конца.

– Отстань от него, Шерил, пока я не заревновала, – шутливости в голосе Джен было немного. – И ты не ответил на мой вопрос.

– Твоя Энн без изменений, – недовольно надувшись, ассистент все же перевёл взгляд на девушку. – А вот у тебя проблемы. Тебя Крис потерял. Вы должны были отснять эпизод с ссорой еще позавчера!

– Прости, Шерил, ты же знаешь, мне нужно было уехать, – поморщилась Дженнифер, спускаясь с пристани на белоснежный песок. Посадочная площадка под флаеры служила заодно причалом для нескольких рыбацких лодок и катера для подводных съёмок.

– Да-да, по личному делу, – промурлыкал ассистент, особо выделив голосом слово «личному» и стрельнув выразительным взглядом в сторону Маркуса.

– Именно, – устало тряхнула головой Дженнифер и перебрала ногами, зарываясь пальцами в песок. Почему-то вид аккуратных ступней, утопающих в рассыпчатом кварце, Маркуса буквально загипнотизировал. – Что сегодня в плане?

Шерил ткнул в комм, мгновенно переходя от поддразнивающего дружеского тона к деловому:

– На закате съёмка купания, если свет не уйдёт. Когда Сизар поймёт, что Антоний на самом деле Антония. Ну, ты поняла.

– Ага, – без особой радости кивнула Джен, медленно дви-

гаясь по песку в сторону расставленных ровными рядами одинаковых коробок из металлопласта. Временное жильё из тех, что предоставляли беженцам во время войны. Цорн никак не ожидал увидеть привет из прошлого посреди райского острова и даже огляделся повнимательнее, ожидая увидеть оборванцев и охраняющих порядок ребят с оружием. Но нет, единственный видимый пост – двое лениво шурящих на солнышко охранников на пристани. Снующие туда-сюда техники в цветастых шортах, с мотками проводов и грудями тканей на плечах и в руках никак не походили на мигрантов с неблагополучных планет, так что Маркус потряс головой, отгоняя неприятные ассоциации.

– Днём планировали снимать сцену ссоры, если ты успеешь вернуться. Ты как, в состоянии?

– Я всегда в состоянии! – лучезарно улыбнулась Дженнифер. – Через час буду на съёмочной площадке, только переоденусь и подготовлюсь.

– Ты умница! – просиял Шерил. – Я так и знал, что на тебя можно положиться. Но я все равно лучше!

С последней фразой он игриво подтолкнул Маркуса локтем и удалился, игриво покачивая бёдрами.

Цорн поправил защитные очки, борясь с желанием догнать ассистента и все же уточнить, что именно тот имел в виду.

– Не обращай внимания на Шерила, – посоветовала Джен, елозя ногами по коврику-пылесосу у входа в дом. Туфли она

держала в руках, небрежно помахиывая ими в воздухе и используя в качестве указки. – Он милаха, но иногда его заносит. Особенно когда видит новое лицо, которое можно подразнить.

Маркус выдохнул и вслед за девушкой переступил порог. И в самом деле, что-то он в последнее время слишком нервный. Подумаешь, пофлиртовали с ним. Не домогались же! И вообще, пусть только попробует...

Жильё, выделенное Дженнифер, с первого взгляда неприятно напомнило Маркусу собственную конуру на Веринью. Только здесь не было ни кухни, ни гостиной, а все пространство коробки с огромными окнами занимала широкая кровать.

– Надеюсь, ты не заставишь меня спать в кресле? – ехидно заявила звезда, первой проходя в помещение. Кроме королевского ложа, затянутого кисейным пологом от вездесущих насекомых, в единственной комнате имелся небольшой шкаф и стыдливо заматированная дверца, ведущая в ванную. Тоже далеко не бассейн – душ и раковина с удобствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.